

ГЕОРГИЙ ГРАУБИН

Ленинський
надеж

Детство
1963

MP 82

P2

Г.77

Георгий Траубин

ЛЕНИТЕЛЬНЫЙ
ПАДЕЖ

Стихи

ч. 1
Кодок
Q

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
Москва 1963

ДЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
№ 98
Октябрьского района
г. Москвы

68

1970

ny 2006

Г В О З Д Ъ

В пионерской комнате
Гвоздь торчал в стене.
Он мешал уборщицам,
Малярам — вдвойне.

Чтобы ликвидировать
Этот злостный гвоздь,
Сбор звена вожатому
Назначать пришлось.

Гневной у вожатого
Получилась речь:
Мы-де, мол, обязаны
Труд чужой беречь.

Дескать, стыдно помощи
Ждать со стороны:
Мы своими силами
Вынуть гвоздь должны.

С той же установкою
«Уважайте труд»
Выступал учкомовец
Сорок пять минут.

Несколько докладчиков
Выделил отряд.
Сыпали цитатами
Два часа подряд.

Из дружины прибыли
Сразу два гонца.
Их призывам пламенным
Не было конца.

Кто-то вдруг не выдержал:
— Дайте слово мне! —
Звякнул плоскогубцами
И пошёл к стене.

Р-раз!..
На месте гвоздика
Дырка лишь видна...

Ей и посвящается
Новый сбор звена.

ЧУЖОЙ ГУДОК

Капитан любил солидность —
И на старый катерок
Переставил с парохода
Океанского
Гудок.

Катерок сияет медью,
Люди в сборе,
Дан сигнал.
Капитан с трубой подзорной
У штурвала гордо встал.

Плищи шлёпают о воду.
Правый берег недалёк.
Капитан с мостка сигналил:
— Кочегар, давай гудок!

Заревел могучий бас:
«Ду-ду-ду, встречайте нас!»

Задрожали в окнах стёкла,
Коршун в страхе к тучам взмыл.

Вздрогнул катер
И, как щепка,
По течению поплыл.

Кочегара лихорадит,
Капитан с собой не сладит:
Катер больше не ходок —
Пар ушёл через гудок.

УПРЯМЫЙ ОСЁЛ

Упрямый осёл с незапамятных пор
Всё делал хозяину
Наперекор.

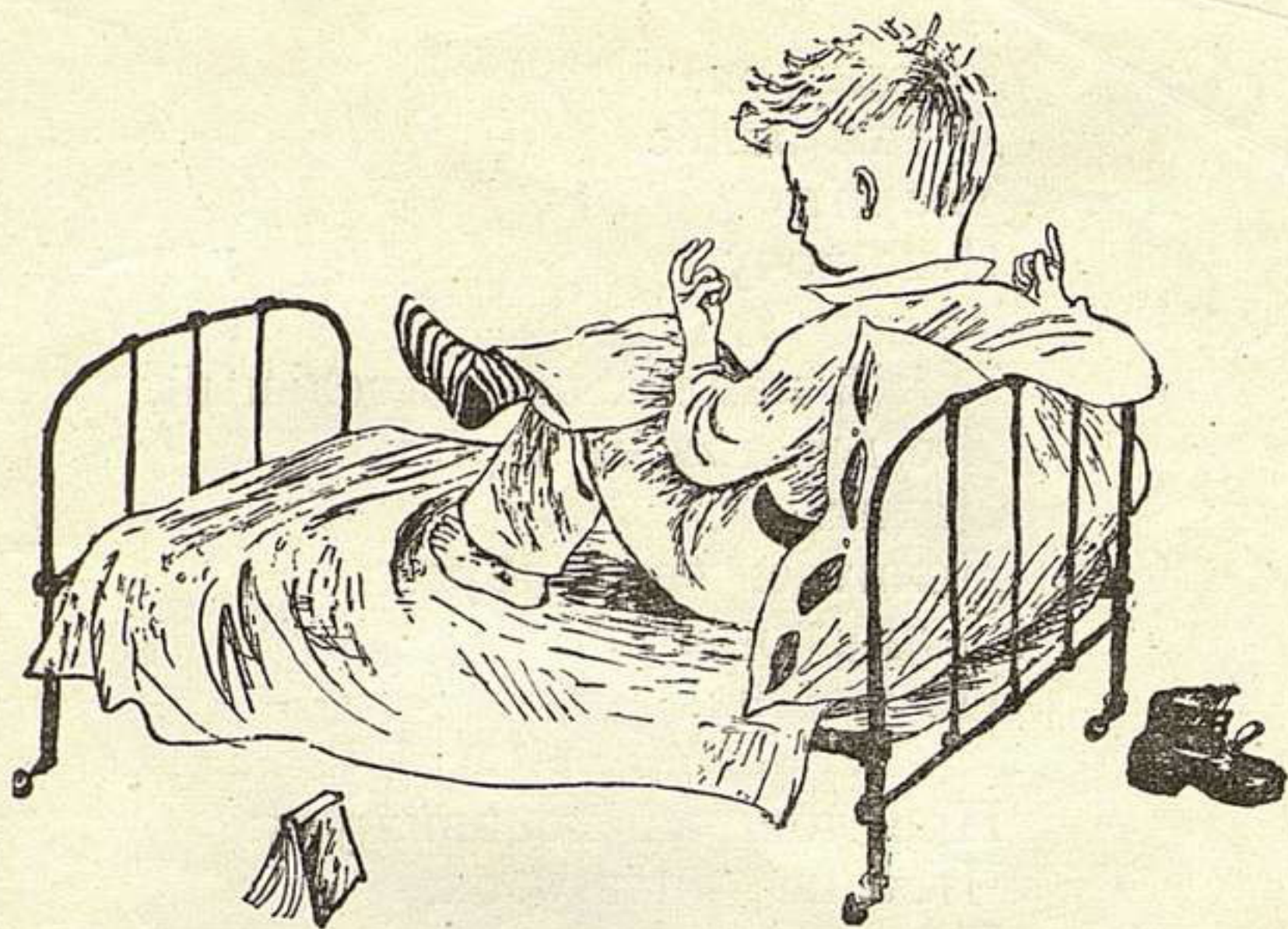
Дед сядет в повозку и скажет: «Пошёл!» —
Стоит
И ни с места упрямый осёл!

«Приехали, стой!» — дед с повозки сойдёт.
Куда там!
И ухом осёл не ведёт.

Напрасно ругается бедный старик —
Упрямо шагает осёл напрямик.

Не слушал ни ласки, ни палки осёл,
И старый хозяин на хитрость пошёл.
Теперь он выводит осла поутру
И вместо «Пошёл!» — говорит ему «Ти-рру!»

ЛЕНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

Спросили Лежебокина:
— А ну-ка, расскажи,
За что так ненавидишь ты,
Не любишь падежи?

Давным-давно все школьники
Их знают назубок.
Их за два года выучить
Лишь ты один не смог.

Ответил он рассерженно:
— В том не моя вина.
Пусть им сперва учёные
Изменяют имена.

Ведь я падеж творительный
Нарочно не учу:

Трудиться,
А тем более
Творить
Я не хочу.

Такой падеж, как дательный,
Я с детства не терплю:
Давать,
Делиться чем-нибудь
С друзьями
Не люблю.

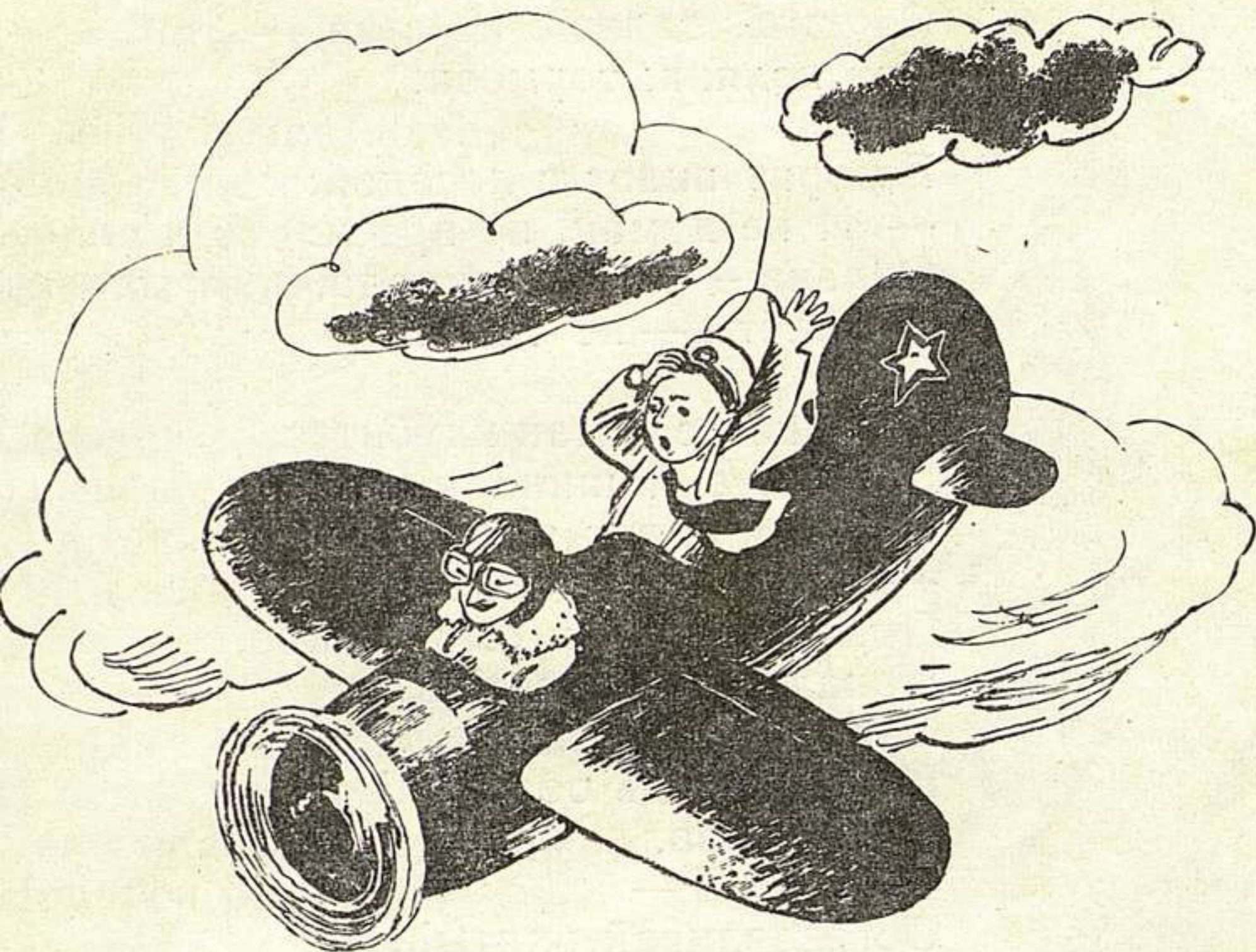
Предложный ненавижу я:
Чтоб не учить урок,
Приходится выдумывать
Какой-нибудь предлог.

А на падеж винительный
И вовсе я сердит:
Отец во всякой шалости
Всегда меня винит.

— Да, переделка, кажется,
Серьёзная нужна.
А сам ты смог бы новые
Придумать имена?

— Давно придумал:

*Взятельный,
Грязнительный,
Лезательный,
Трубительный,
Летительный
И, наконец простительный!*

НА ЗЕМЛЕ И В ОБЛАКАХ

В облаках шофёр страдает,
От болтанки он раскис:
Два часа его кидает
Снизу вверх и сверху вниз.

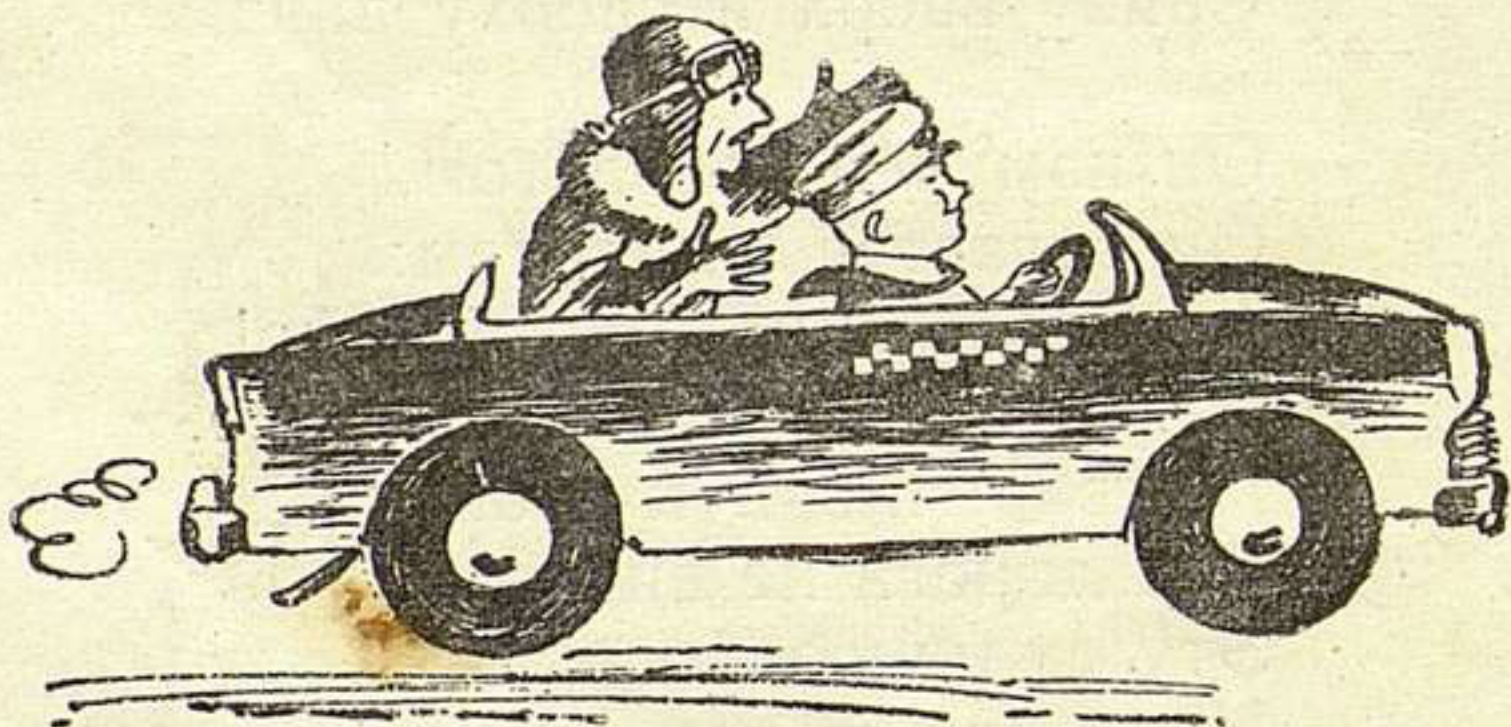
Он измучен перелётом,
Он ругается с пилотом:
— Осторожно! Осторожно!
Так сломать рессоры можно.
Подворачивай к стоянке,
Раз дороги не видать.
Эту сильную болтанку
Надо где-то переждать.

Слушай, дальше не вези, —
Вот поляна, тормози!

Говорит пилот с досадой:
— И не думай, не проси:
Облака — не автострада,
Самолёты — не такси.

...На шоссе туман клубится,
По шоссе машина мчится.
Говорит пилот тревожно:
— Кто ж так делает вираж!
Приземлиться в яму можно,
Покалечить фюзеляж.
Осторожно: повороты!
Надо сбавить обороты!
Вот канава,
Вот кусты —
Останавливай винты!..

Говорит шофёр с досадой:
— Помолчим на этот счёт:
Здесь не небо —
Автострада,
И такси — не самолёт.

ВЫХОДНОЙ

Плывёт туман, качаясь,
Мороз под пятьдесят.
Хрипя и надрываясь,
Заводы голосят.

Сегодня сорок с лишком,
Туманно и темно,
И в школу ребятишкам
Идти запрещено.

Сегодня сорок с лишком
И ветер ледяной —
Девчонкам и мальчишкам
Подарен выходной!

Гудят без передышки
Тревожные гудки.
Выносят ребятишки
Салазки и коньки.

На лыжах едут в поле,
Гурьбой идут в кино:
Ведь им сегодня в школу
Идти запрещено!

ДРЕВНИЙ НЕРЯХА

Представьте:
В неведомый бронзовый век
У нас во дворе
Проживал человек!

Учёные люди
Под грудой земли
Стоянку того человека
Нашли.

Профессор сказал,
Что мой древний сосед —
Увы! — не имеет
Особых примет.

Однако изрядным
Неряхою был:
Жилище своё
Подметать не любил.

— Вы, видно, смеётесь, —
Сказал я в ответ. —
Жилища его
И в помине-то нет.

— А мусор? —
Заметил профессор смеясь. —
Не вы же в раскопки
Подкинули грязь?

Теперь посмотрите
На этот горшок:
В нём грязи и накипи
С добрый вершок!

А где это видано,
Чтоб рыбаки
В сосуде для масла
Хранили крючки?

Запомните, юноша:
Мы без труда
Такого неряху
Узнаем всегда.
Узнаем,
В каком бы он ни жил
Году!

Пусть это неряхи
Имеют в виду.

КОЗЛЁНОК

Был дедушкин козлёнок
Смирнее, чем котёнок:
Ел травку возле дома,
Во дворике лежал;

Не досаждал соседу,
Покорно слушал деда,
На бабкин зов к обеду
С готовностью бежал.

Но стал он бородатым
Лохматым и рогатым
И днюет и ночует
В капусте за селом.

Съел брюкву у соседа,
Поддел рогами деда.
Что сделалось с козлёнком?
Козлёнок стал козлом!

БЫ

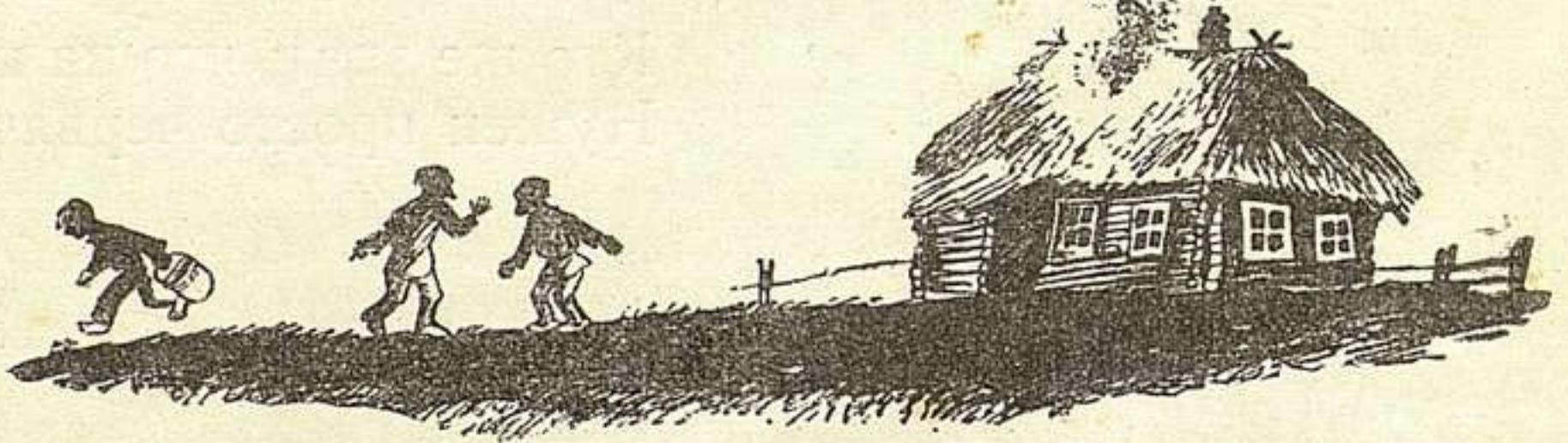
Если бы печь не топилась в избе,
Искры бы прыгать не стали в трубе.

Если бы ветер так сильно не дул,
Он бы из искры огня не раздул.

Если бы крыша железной была,
Вспыхнуть бы свечкой она не
смогла.

Если бы рядом стояла вода,
Люди бы сбили огонь без труда.

А если бы
Не было этого «бы»,
Не плакал бы дед у сгоревшей
избы.

РЫБАКИ

Мы сидели на реке
С длинной удочкой в руке.

Коля звал всё утро рыб:
— Гули-гули,
Цып-цып-цып!

Но ни рыбка, ни рачок
Не цеплялись на крючок.

— Ну тогда, — я говорю, —
Ты попробуй «хрю-хрю-хрю».
— Хрю-хрю-хрю! —
Пустой крючок.
— Кис-кис-кис! —
Опять молчок.
— Ути-ути!
Го-го-го! —
Нет, не видно ничего!

Кто же знал, что на крючок
Нужен просто червячок?

ГДЕ РАСТУТ РАСТЯПЫ

Мальчишка,
Страдая,
Стоял у доски
И путал с морями
Леса и пески.
Когда же он Волгу
В Байкал запустил,
Весь класс засмеялся,
А я загрустил.

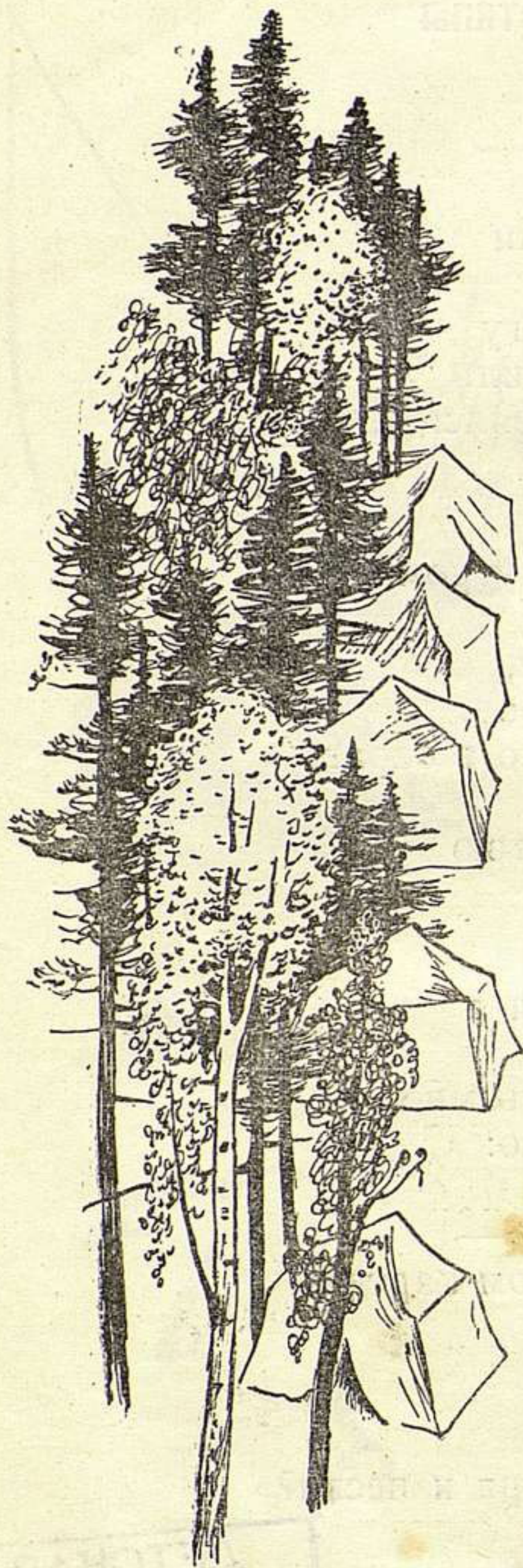
Я вспомнил, как утром
Растяпа-шофёр
Повёз меня в лес,
А уткнулся в забор.
Потом заезжал то в овраг,
То в кювет —
Он спутал с дорогою
Заячий след!

Под вечер глядел я
Смешное кино.
Но было смотреть мне
Совсем не смешно:
Растяпа-механик
Расстроил вконец —
Он сделал началом картины
Конец!

Ты спросишь:
«При чём тут моря и пески?»
При том,
Что растяпы растут у доски!

ПОЛОТНЯНОЕ СЕЛО

Чудеса, чудеса,
Светопреставление:
У реки за полчаса
Выросло селение!

Не качай головой,
Выслушай сначала.
На машине легкой
Улица примчала.
Двадцать новеньких домов,
Все дома цветные.
Их без пил и топоров
Сделали портные.

Подошёл паренёк
И в одно мгновение
На прибрежный песок
Выгрузил селение.

А потом из кустов
Вылезли мальчишки
И по нескольку домов
Сунули под мышки.

Вбили в землю колы,
Крыши натянули,
Настелили полы
И в домах уснули...

Не качай головой, —
Дескать, вру без меры:
Это лагерь за рекой
Разбили пионеры.

ПРО ДЯДЮ МИШУ

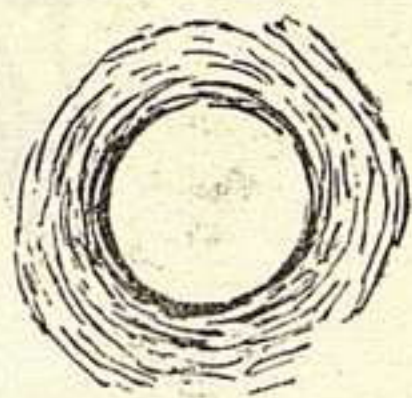
У лентяя дяди Миши
Догнивает дом без крыши.

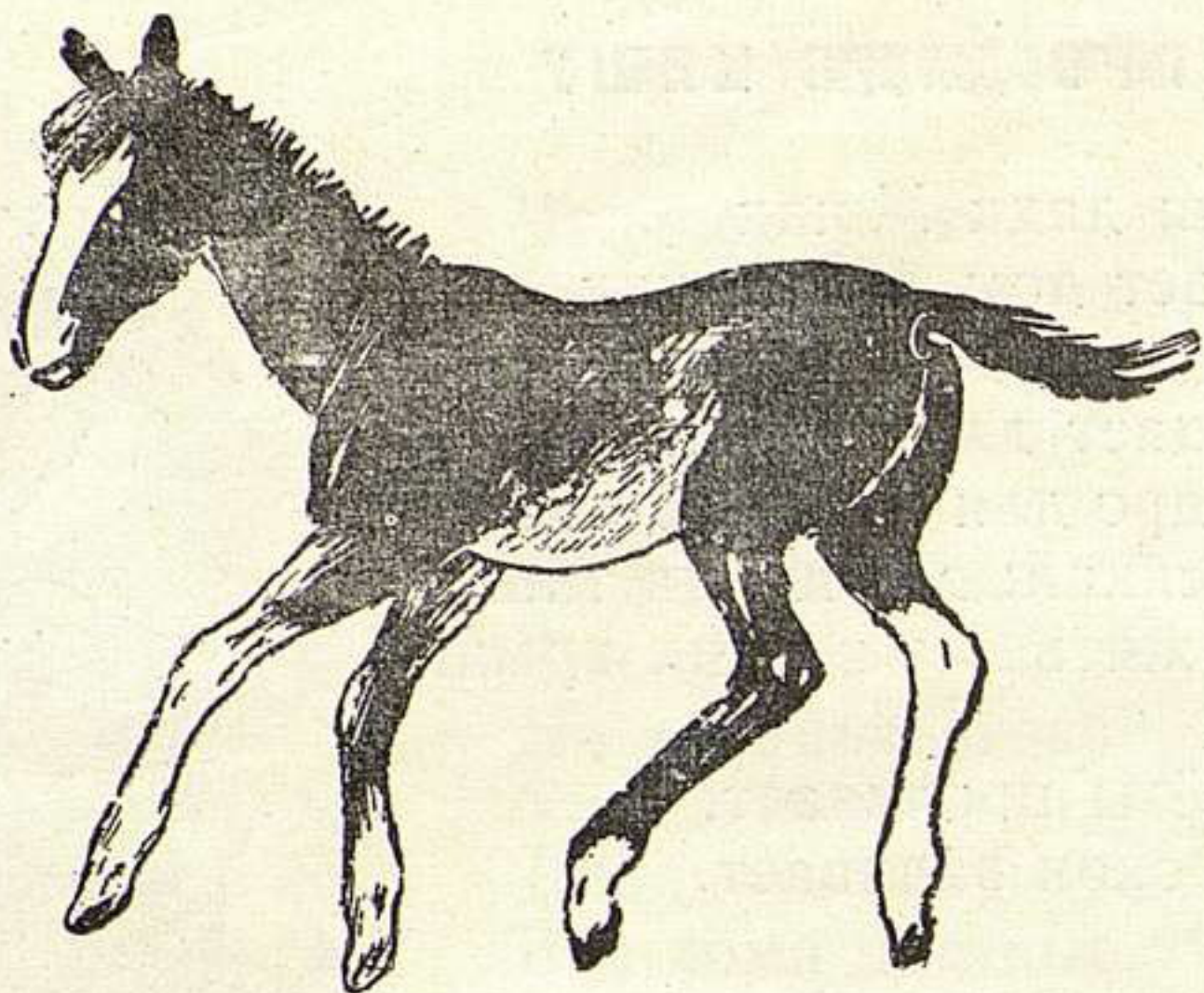
Рассуждает дядя Миша:
— В вёдро для чего мне крыша?
Знает всякий: в сушь да тишь
Можно жить без всяких крыш.

Туча слёзы проливает,
Дом до окон заливает.

— Кто же в ливень ладит крышу? —
Рассуждает дядя Миша. —
Не дойдёшь и до калитки,
Как промочит дождь до нитки.

В дождь и в солнышко всё лето
Размышлял лентяй про это.
И однажды рухнул дом.
Лежебоке — поделом!

ЖЕРЕБЁНОК

Ему, бедняжке, некуда
Податься со двора:
Весь день по пыльной улице
Грохочут трактора.

Он без отца и матери
Скучает всё сильнее —
Колхоз в бригады дальние
Отправил всех коней.

Он ржал от скуки жалобно,
Когда во весь опор
Вкатился трактор маленький
К нему на конный двор.

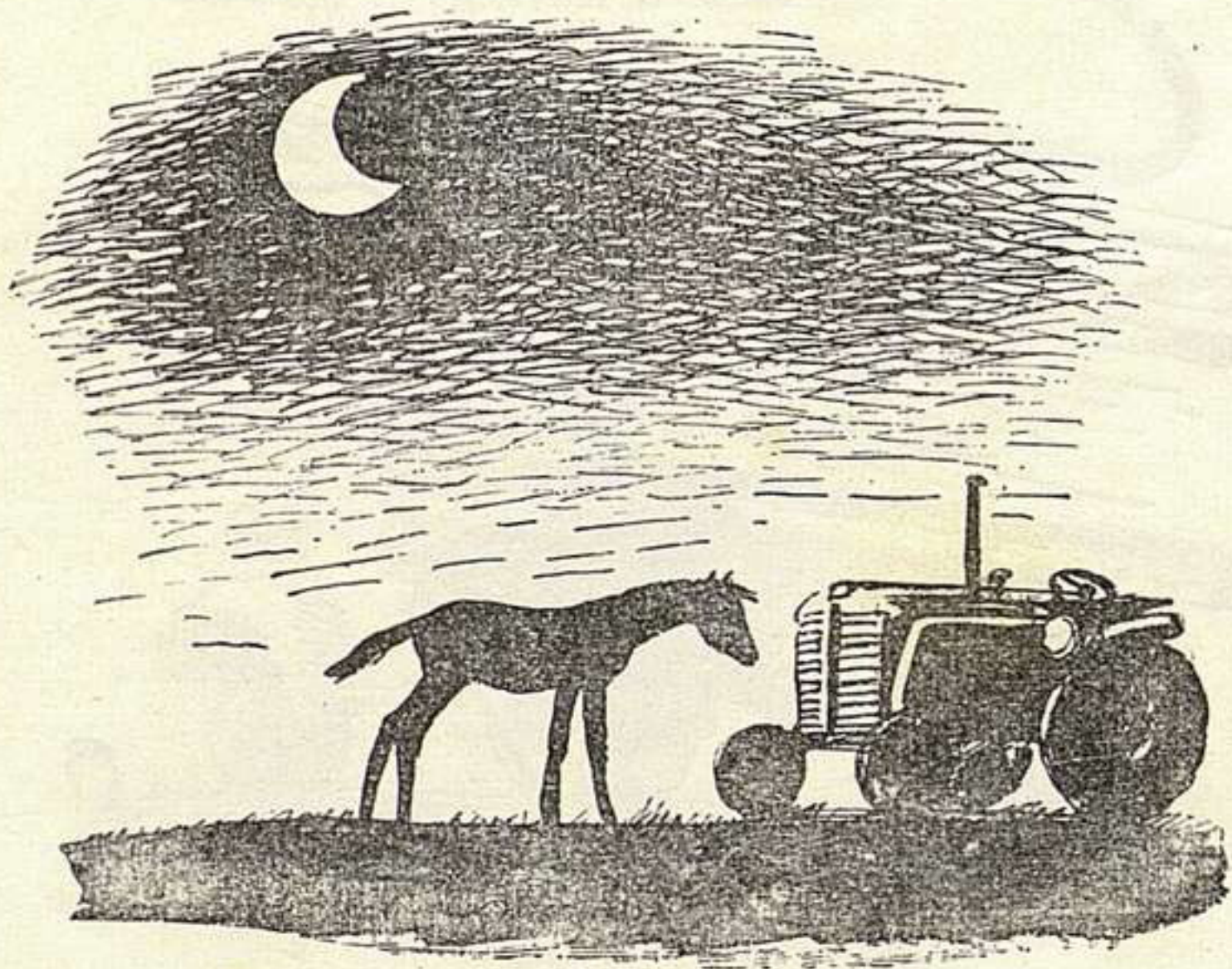
Он встал и шею вытянул,
Точь-в-точь как старый гусь,
Уставясь с удивлением
На трактор «Беларусь».

Он никогда не видывал
Железных малышей
И вот пряднул от радости
Улитками ушей,

Копнул песок копытцами,
Ведро мордашкой ткнул
И к тракторёнку весело,
Как старый друг, шагнул.

Когда ж луна, умаявшись,
Ушла вздремнуть за лес,
Свой скучный двор покинул он
И из села исчез.

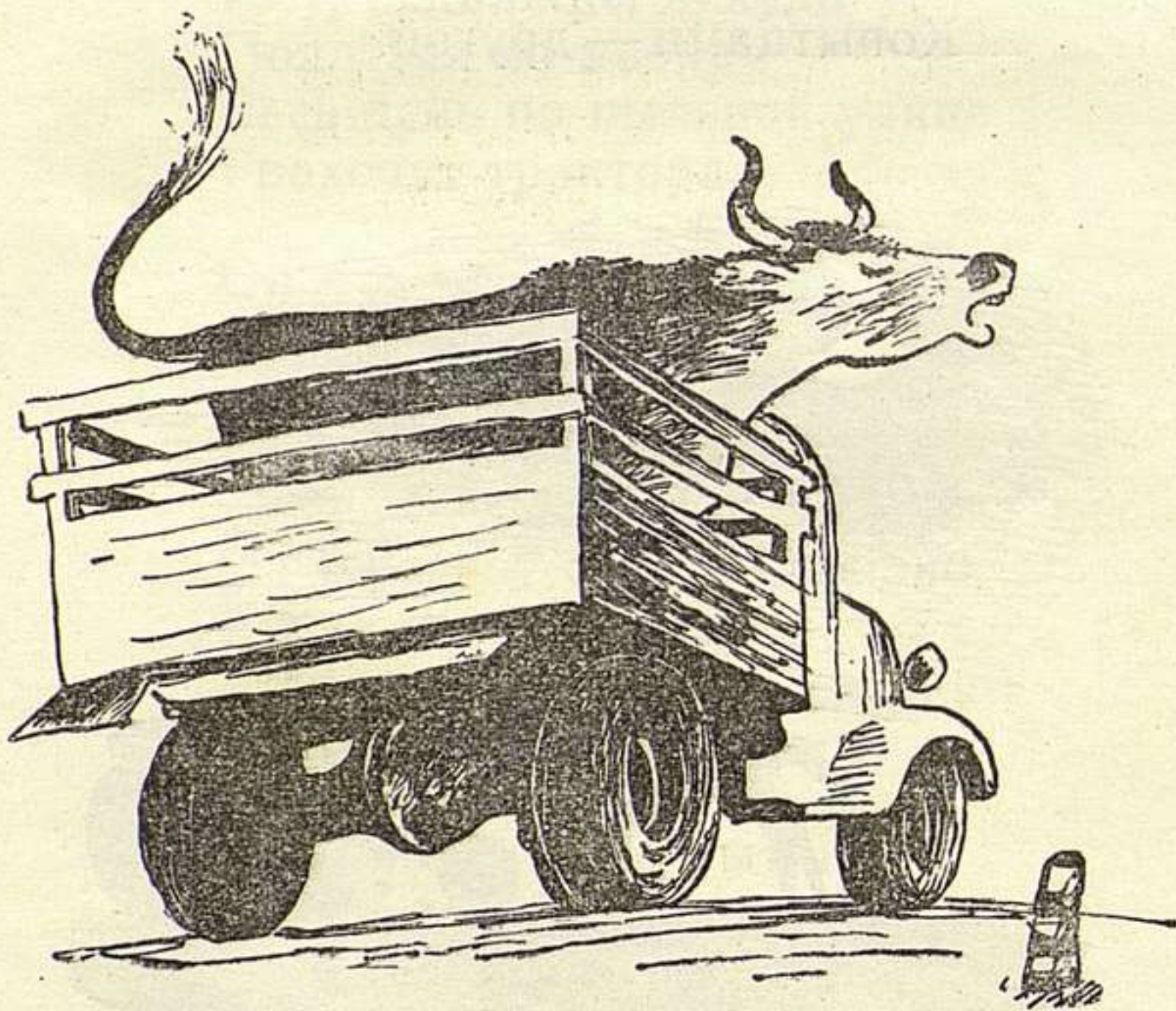
Лишь ребятишки видели
Два следа за рекой:
Один был сделан шинами,
Копытцами — другой.

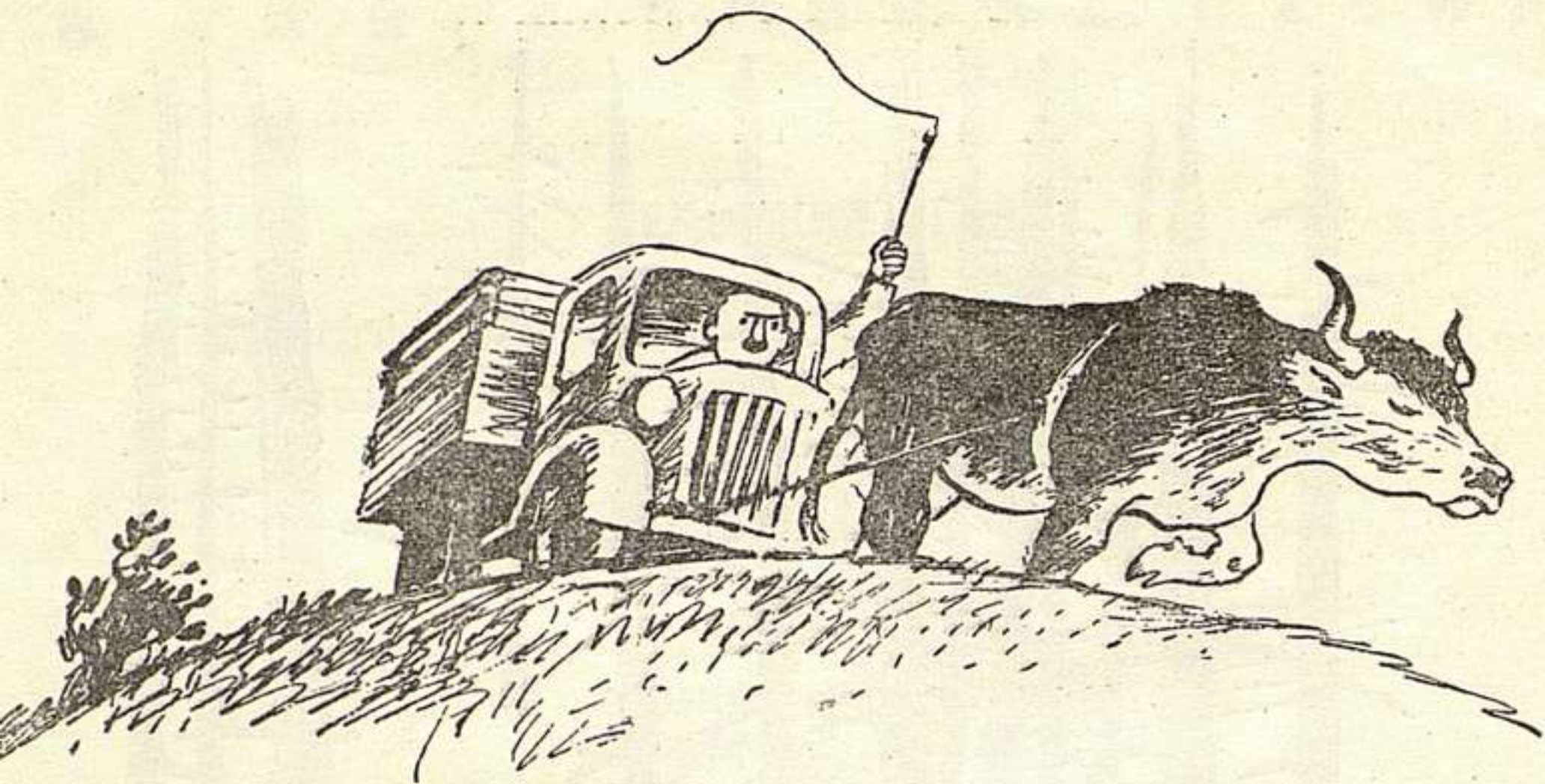

НА ДВАДЦАТОМ КИЛОМЕТРЕ

Под уклон, вздымая пыль,
Вёз вола автомобиль.

Грузовик вола качал,
Вол мычал,
Шофёр молчал.
Пели тоненько рессоры
И легко мотор стучал.

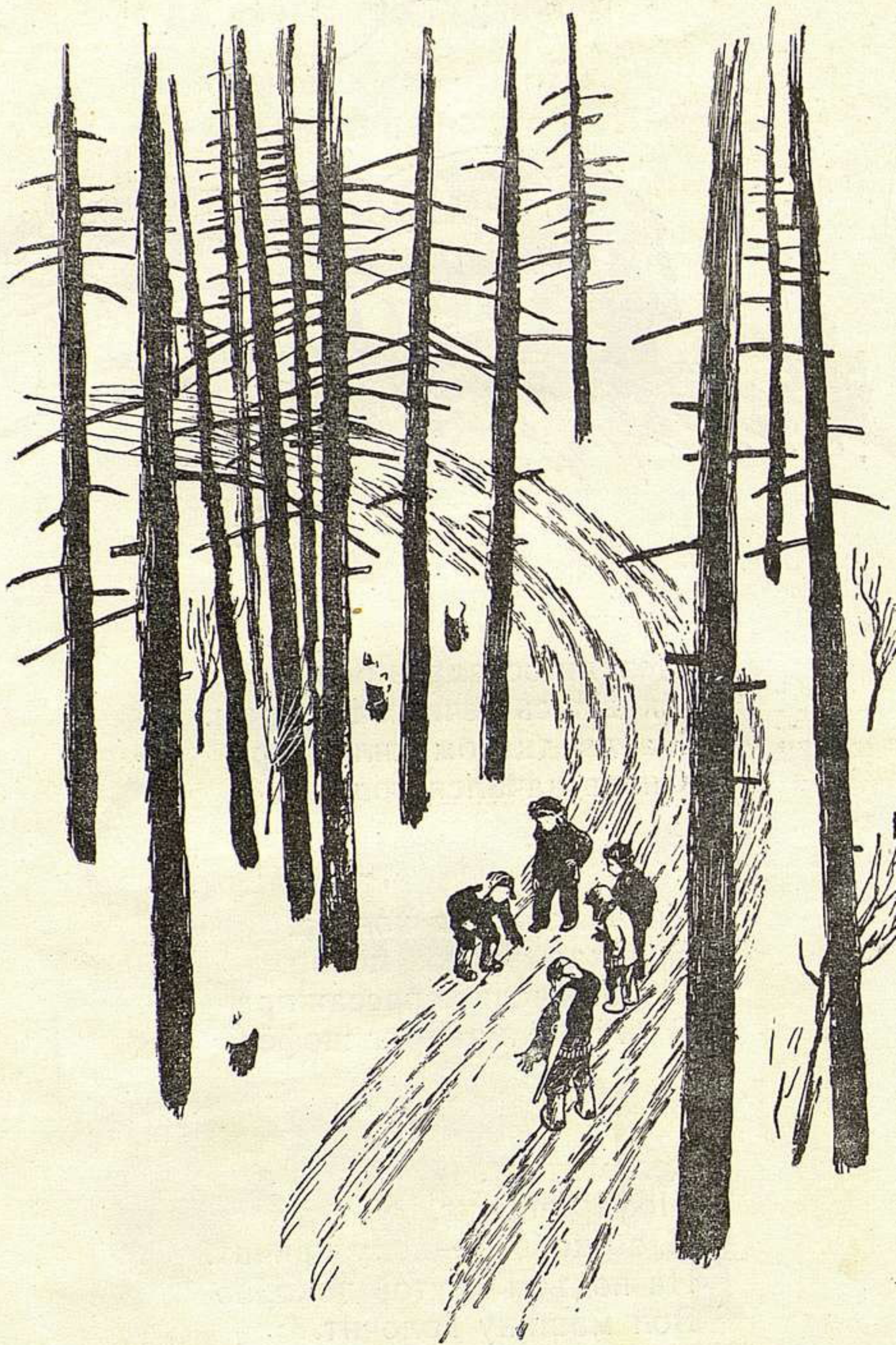

Позади осталась роща,
Скрылась речка за бугром.
На двадцатом километре
Снова начался подъём.

Тише вертятся колёса,
Зачихал, заглох мотор.
Поразмыслив, пассажира
В грузовик запряг шофёр.

Вол молчит,
Шофёр ворчит,
«Цоб-цобэ!» — волю кричит.
На подъём крутой покорно
Вол машину волочит.

МЕДВЕЖИЙ УГОЛ

В погожее утро ноябрьского дня
Отправилась с дедом в тайгу ребятня.

Бахвалится дед: — В бурелом заведу,
Медвежью берлогу в чащобе найду.
За сопкой, в гольцах, отыщу кабаргу.
Прочту без запинки следы на снегу.

Идут. Нелегко им по снегу идти.
Стеною деревья встают на пути.

И всюду, и всюду, куда ни взгляни,
Стоят, как медведи, косматые пни.

— Вы слышите? Кто-то за сопкой ревёт!
Наверно, медведь из берлоги встаёт.

— Конечно, медведь, — соглашается дед, —
Мы с вами напали на правильный след.

А ну-ка, тропинку ищите, сынки:
Я дома на печке оставил очки.

Ребята дивятся: тропа широка,
Следы на ней — каждый в четыре вершка.

Зубчатые,
В ёлочку,
В рубчик следы
Присыпаны бурой пылью руды.

Вгляделись и хором воскликнули все:
— Да это же, дед, не тропа, а шоссе!

— Неужто, — бормочет растерянно дед, —
Забыл я дорогу на старости лет?

И верно: места, незнакомые мне.
Берлоги, пожалуй, в другой стороне!

Шагают до самой вечерней зари.
Вдруг кто-то испуганно шепчет: — Смотри!
Ведь это же пар из чащобы валит —
Наверно, медведь под деревьями спит.

— Наверно, — опять оживляется дед. —
Теперь мы попали на правильный след!

Идут, затаившись, в глухой бурелом,
И вдруг им навстречу мальчишка с ружьём.

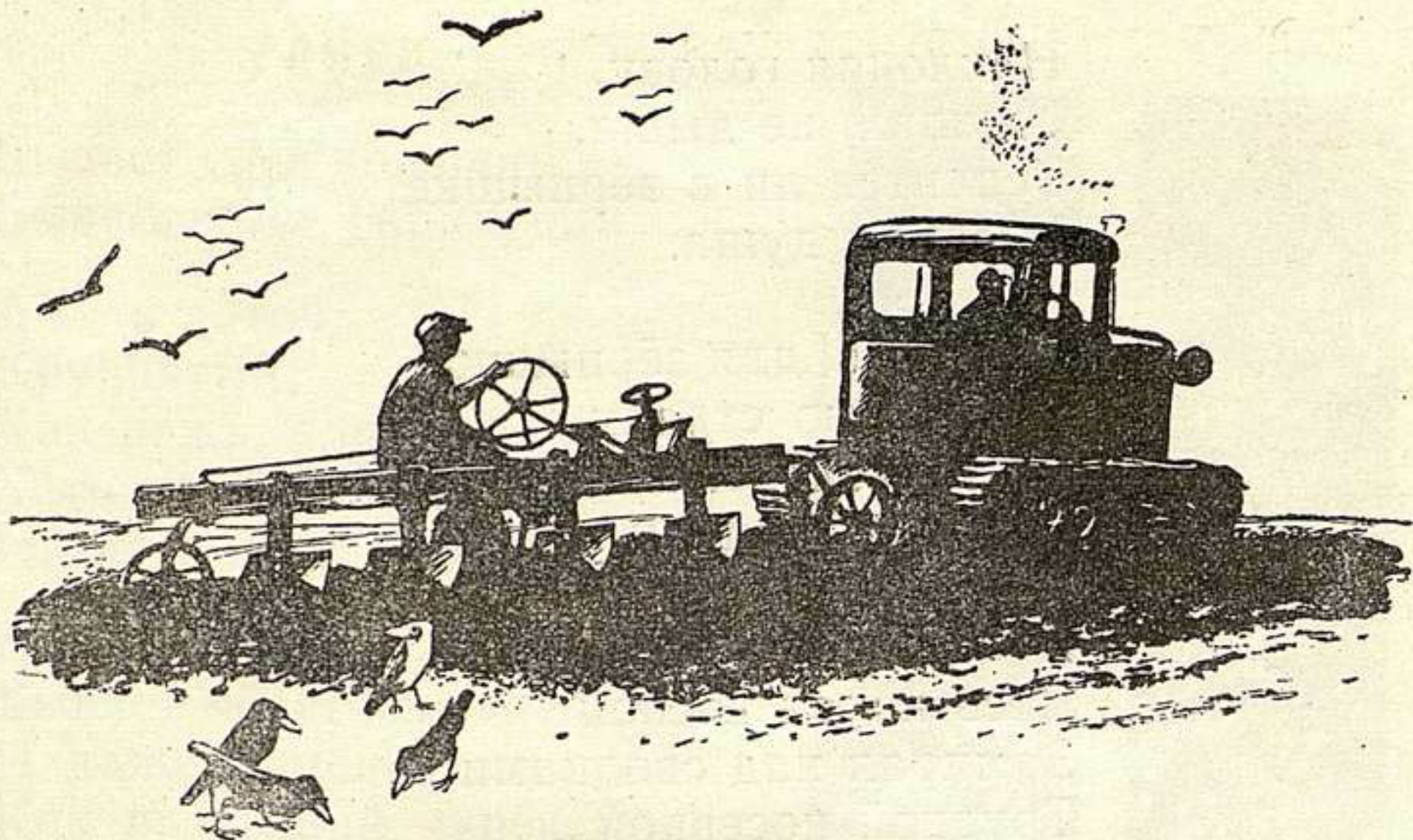
Он трёт рукавицей веснушчатый нос:
— Иду на охоту, а вы в леспромхоз?

Дед шепчет: — Так можно лишиться ума:
Там тропы-шоссе, тут берлоги-дома.

Простите, ребята, но я не могу
Дорогу найти в вековую тайгу!..

Ты думаешь,
Старость
Его подвела?
Нет,
Это в тайгу
Семилетка пришла.

ЗЁРНЫШКО

Перед этой пашнею
Шапку скинь, сынок:
Видишь, пробивается
Хлебный стебелёк.

Сколько в это зёрнышко
Вложено труда,
Знает только солнышко,
Ветер да вода.

Перед ним на цыпочках
Тракторист шагал,
В сеялки и бороны
Трактор запрягал.

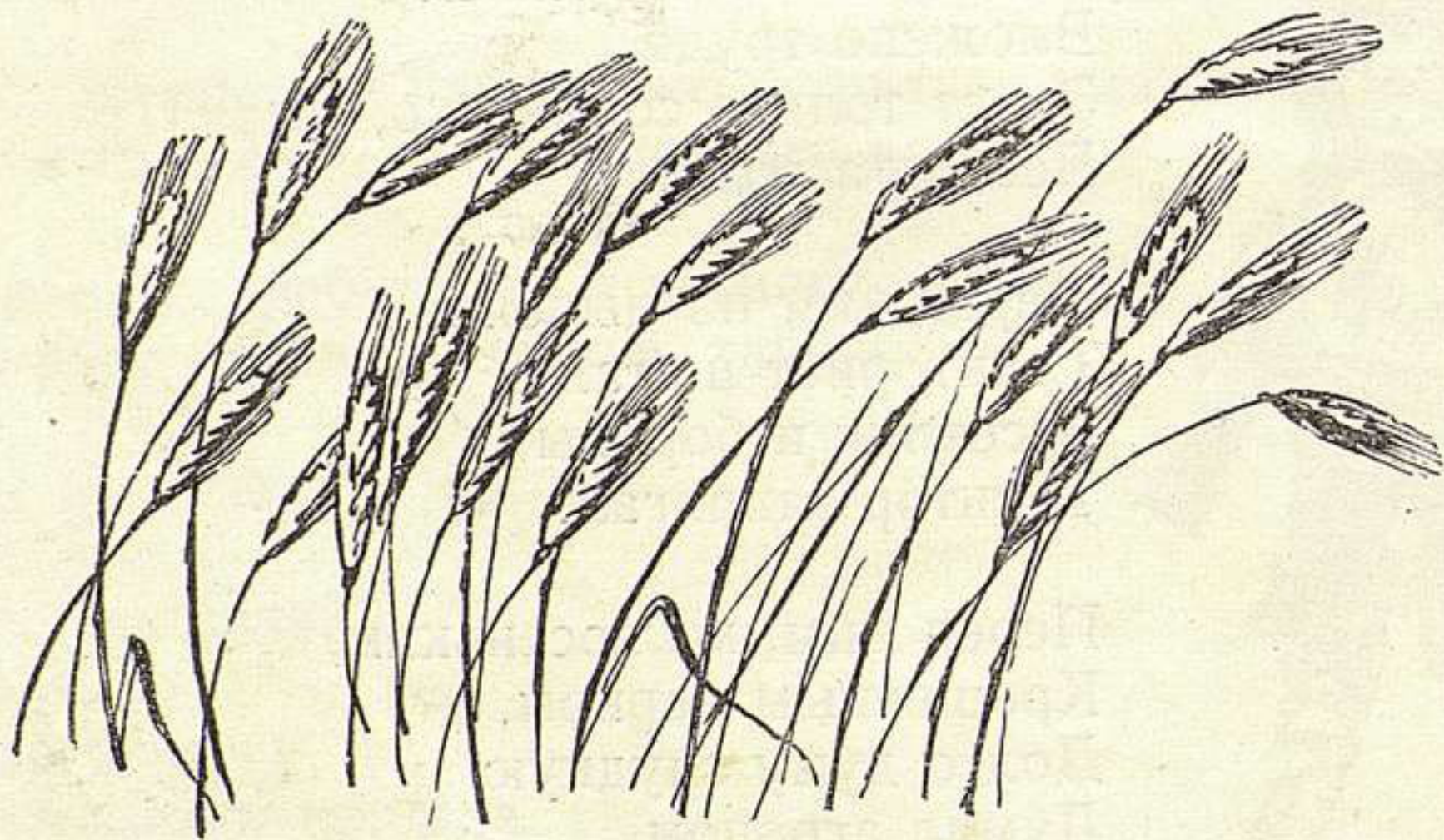
Перед ним, малюсеньким,
Крошечным зерном,
Долго думу трудную
Думал агроном.

Наклоняя голову,
Слушал, не дыша,
Теплится ли в зёрнышке
Хлебная душа.

Для него, для зёрнышка,
Через всю страну
Комсомольцы ехали
Жить на целину.

А потом с тревогою
Весь народ весной
Замирал над сводками
Трудной посевной...

Зёрнышко проклюнулось,
Зёрнышко растёт!
Значит, булки белые
Будет есть народ.

СНЕГ

Бывает снег колючим,
Бывает снег скрипучим.

А есть литой,
Крупчатый,
Как рожь, ядрёный снег,
Хоть нагребай лопатой
И засыпай в сусек.

Бывает снег пушистым,
Бывает чёрствым снег,
И даже каменистым,
Как высохший чурёк.

А есть как сталь упругий,
Спрессованный пургой, —
Его ни взрезать плугом,
Ни распилить пилой...

И в будущую зиму,
И в двадцать первый век
Укроет землю
Снег.

Он будет всяким:
Блёклым,
Блестящим, как слюда,
С дорожной пылью в порах,
Сухим, как в банке порох,
Таким сырым и мокрым,
Что липнет даже к стёклам,
К заборам...

Только тёплым
Не будет никогда.

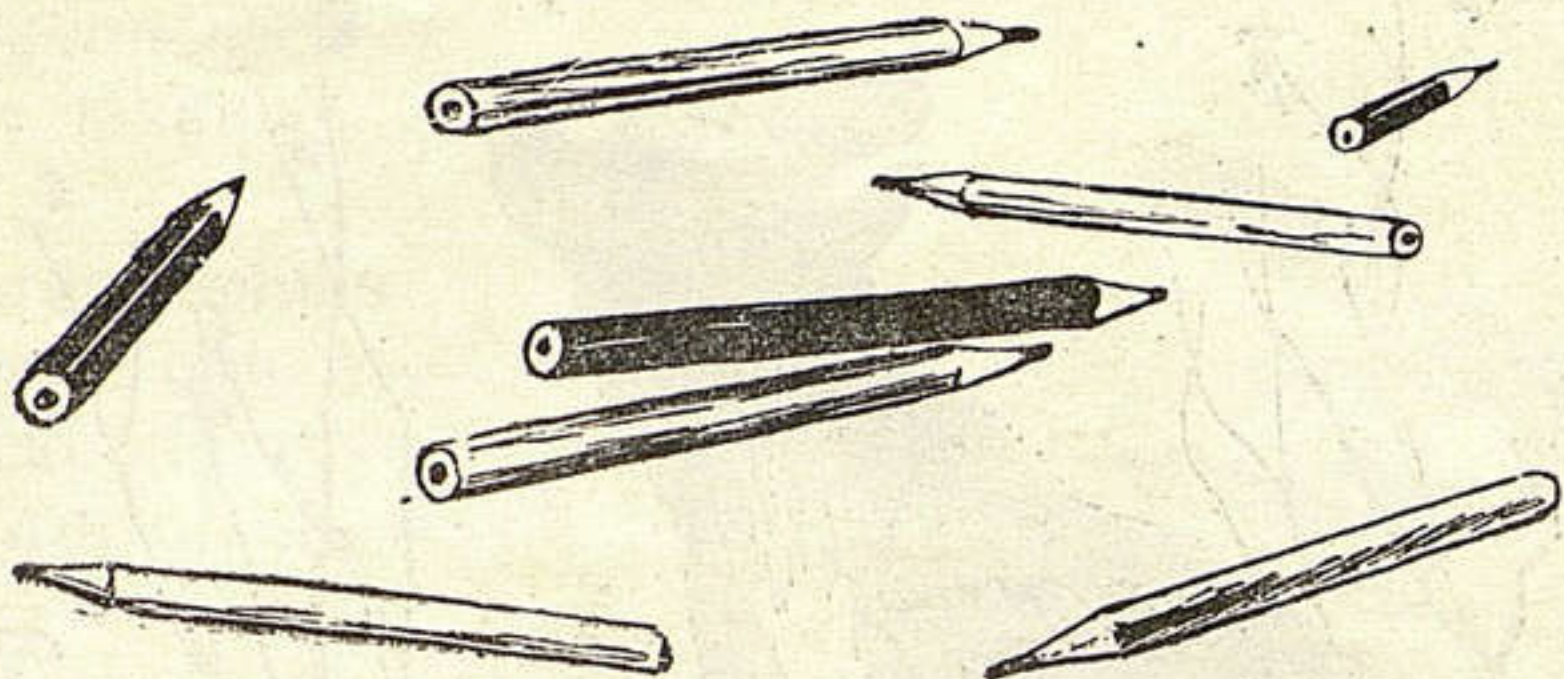
КАРАНДАШ

На карандаш, что я сейчас
В своей руке держу,
Я неспроста, мои друзья,
Почтительно гляжу.

Когда-то он в тайге стоял
Раскидистой сосной,
Печально осенью скрипел
И бунтовал весной.

На нём пугливый бурундук
За жизнь свою дрожал.
В его спасительной тени
Старик медведь лежал.

Под ним, окрасив кровью снег,
Сохатые дрались.

О корни крепкие его
Точила когти рысь.

Он самым первым увидал
В своём лесу дымки:
То, балагуря и шутя,
Шагали лесники.

Потом он ветви простирал
Над первым шалашом,
Чтоб человеку в ноги пасть
И стать карандашом...

Да, карандаш мой знаменит,
Но жить привык в тени:
Про всё он пишет и про всех,
Лишь о себе — ни-ни.

В ТАЙГУ ПРИШЛА ВЕСНА

О её приходе
На рассвете раннем
Протрубили ветры
Голосом гураньим.

Пробудились звери,
Отряхнули шубы
И зевнули сладко,
Обнажая зубы.

Вспомнили о солнце,
Вспомнили о пище,
Порешили бросить
Тёплые жилища.

Первым вылез к солнцу
Отощавший за ночь

Губернатор леса
Михаил Иванович.

Он протёр лениво
Заспанные очи
И на всю округу
Рявкнул что есть мочи.

Вслед за ним ежиха
Вышла из-под ёлки,
Сонно расправляя
Острые иголки.

Бурундук простился
С деревом дуплистым
И пошёл куда-то
С залихватским свистом.

А потом вприпрыжку
Пробежали белки, —
Видимо, к подружкам
Шли на посиделки...

В одиночку,
Робко,
Заспанные,
Злые
Выползают к свету
Жители лесные.

Не спешат встряхнуться,
Зимний сон развеять:
Жителям таёжным
Не пахать, не сеять.

РАДУГА В ОГОРОДЕ

Шляпу снял подсолнух, —
Детвора, бери!
Обронил крыжовник
С веток цвет зари.

Стал белее извести
Патисон,
Располнел и выгнулся
Колесом.

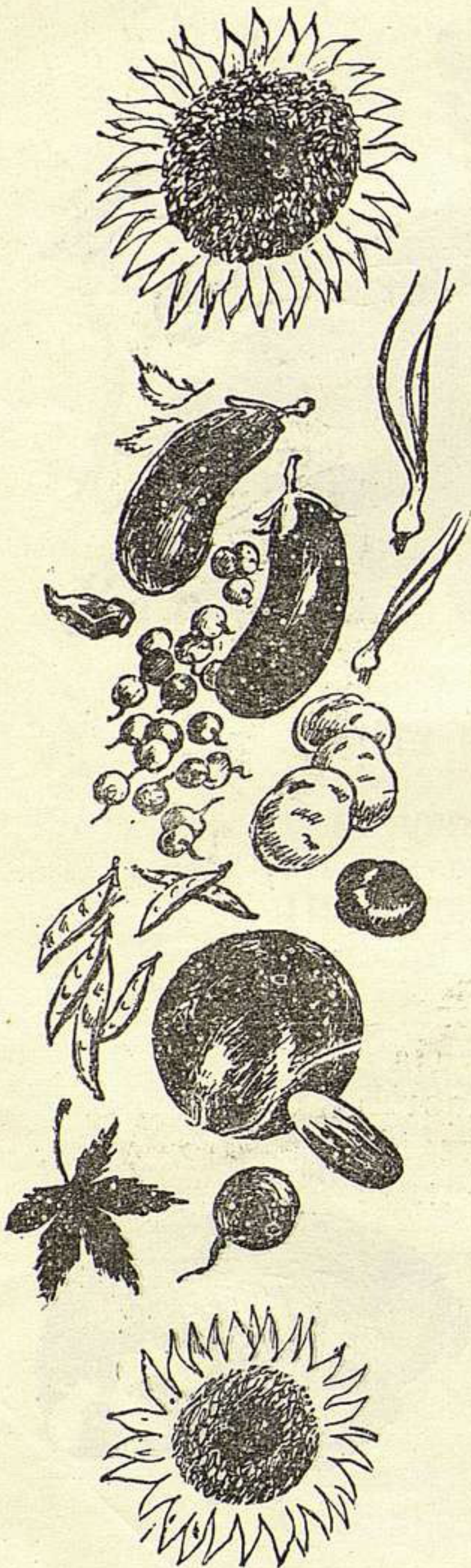
Баклажан был смолоду
Тоже бел,
Но потом от холода
Посинел.

Загорел изнеженный
Помидор.
Хмель багряный держится
За забор.

С сединою, с проседью
Стал горох, —
Он дождался осени
И засох.

Осень репу тронула
Желтизной,
Лишь ботва зелёная,
Как весной...

Подпирала радуга
Небосвод,
Оделила красками
Огород.

СЛУЧАЙ В ОКЕАНЕ

По волнам балтийских вод
Плавал грузный пароход.

Был он толстый,
Очень важный,
Пятитрубный,
Трёхэтажный,
Не особенно красив,
Но задирист и спесив.

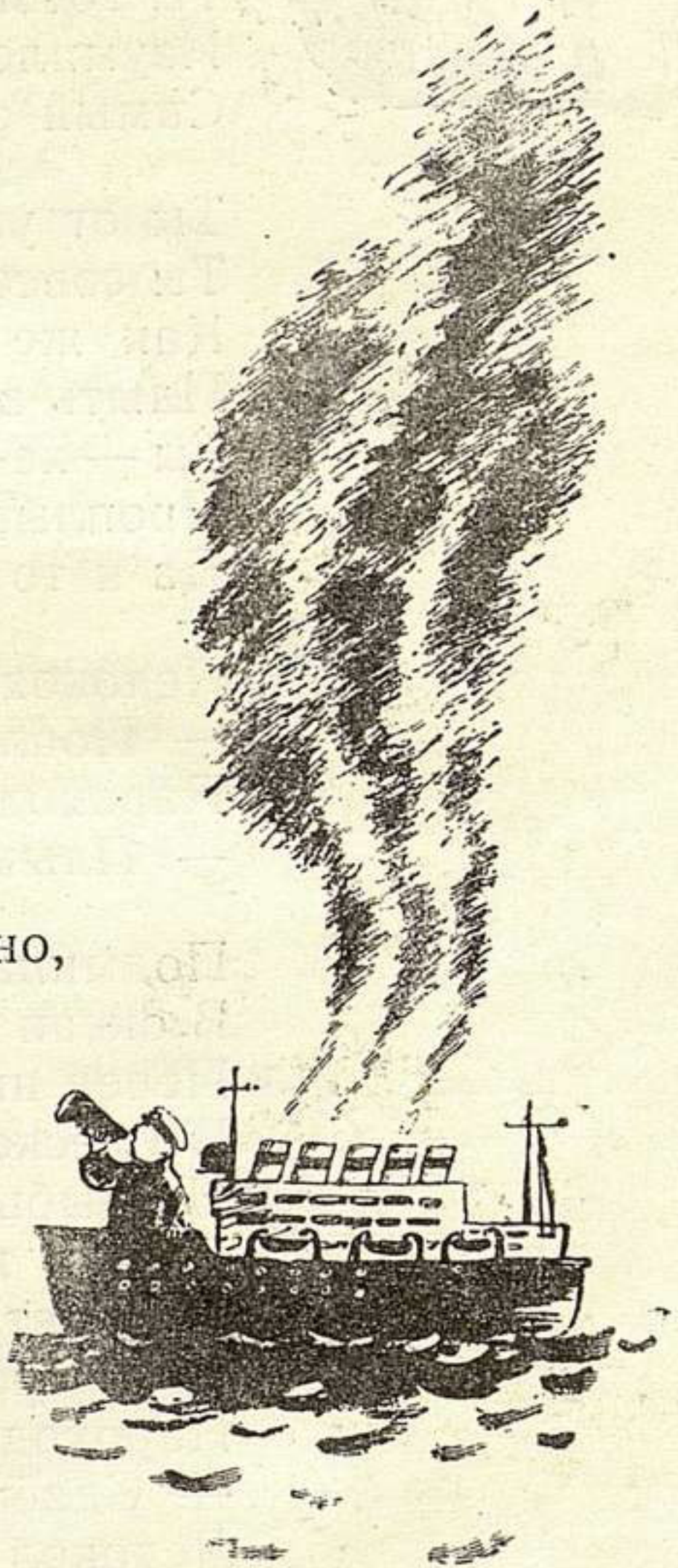
Если видел он суда,
Им приказывал всегда:
— Убирайтесь, тихоходы,
И не суйте нос сюда!

Он хвалился:
— Я недаром
Называюсь силачом, —
Мне Индийский — по колено,
Ледовитый — нипочём.

Ни солярки, ни мазута
Не жалеют для меня,
Пятьдесят вагонов угля
Я съедаю за два дня.

Я ломаю толстый лёд,
У меня хороший ход,
Я на свете самый важный
Самый главный пароход!

Но однажды невским водам
Тихо отдал якоря

Ледокол атомоходный,
Собиравшийся в моря.

— Ты ломать собрался лёд,
Ты готовишься в поход? —
Изумился самый толстый,
Самый сильный пароход. —

Ты от угля отказался,
Ты совсем не пьёшь воды,
Как же ты — хе-хе! — собрался
Плыть в арктические льды?
Ты — хе-хе! — при полном штиле
Проплывёшь не больше мили,
Да и то с большим трудом.

Ледокол сказал:
— Поплыли?
Пароход сказал:
— Плывём!

Подминая грудью волны,
В океан они плывут.
Перед ними
В блеске молний
На дыбы валы встают.
Шторм крепчает,
Меркнет свет...
Гром гремит зловеще вслед.
Пароход сопит:
— Сдаёшься? —
Ледокол смеётся:
— Нет!

Из бушующей воды
Хищно высунулись льды.

Пароход плюётся дымом,
Крепко льдинами зажат:
— Эти льды непроходимы,
Поворачивай назад!

Только айсберги и льдины
Ледоколу нипочём,
Он садится им на спины,
Раздвигает их плечом.

Он плывёт, прибавив ходу,
Через самый толстый лёд
И рокочет пароходу:
— Как делишки, пароход?

Пароход устал тащиться,
Он гудит ему из тьмы:
— Дай, пожалуйста, водицы,
Дай чуть-чуть угля взаймы.

— Я от угля отказался,
Я совсем не пью воды.
Я ведь как-никак собрался
Плыть в арктические льды!

Пароход сказал:
— Пых-пах,
Гаснет жар в моих котлах.

Зашипел и без движенья
Закачался на волнах...

По волнам балтийских вод
Плыл в Неву атомоход.
На буксире плёлся следом
«Самый главный» пароход.

ХЛЕБ

Ранним утром,
Только небо
Охрой выкрасит заря,
Из печей буханки хлеба
Вынимают пекаря.

Вынимают сухари
Цвета утренней зари,
Бронзовые плюшки,
Мраморные сушки.

Пряники румяные
Вырастают горкой,
Нежные, духмяные,
С сахарною коркой.

На лопате калачи
Выезжают из печи.
Пахнут летом, мятным цветом
Аржаные кирпичи.

Прогибаются столы —
Так ковриги тяжелы.
Пышут жаром, дышут паром,
И дородны, и белы.

Ох и вкусен хлеб по-русски,
Кисловатый,
Сладкий хлеб!
Можно есть его вприкуску,
Можно ставить на закуску,
Можно просто есть, как хлеб.

Я БЫЛ В ЛЕСУ

Я был в лесу,
В глухой тайге.
Я насмотрелся там чудес.

Я видел, как на склонах гор
Электробритвы бреют лес.

Я видел, как стальной паук
Приполз без тропок и дорог,
Взвалил на горб вязанку дров
И к эстакаде поволок.

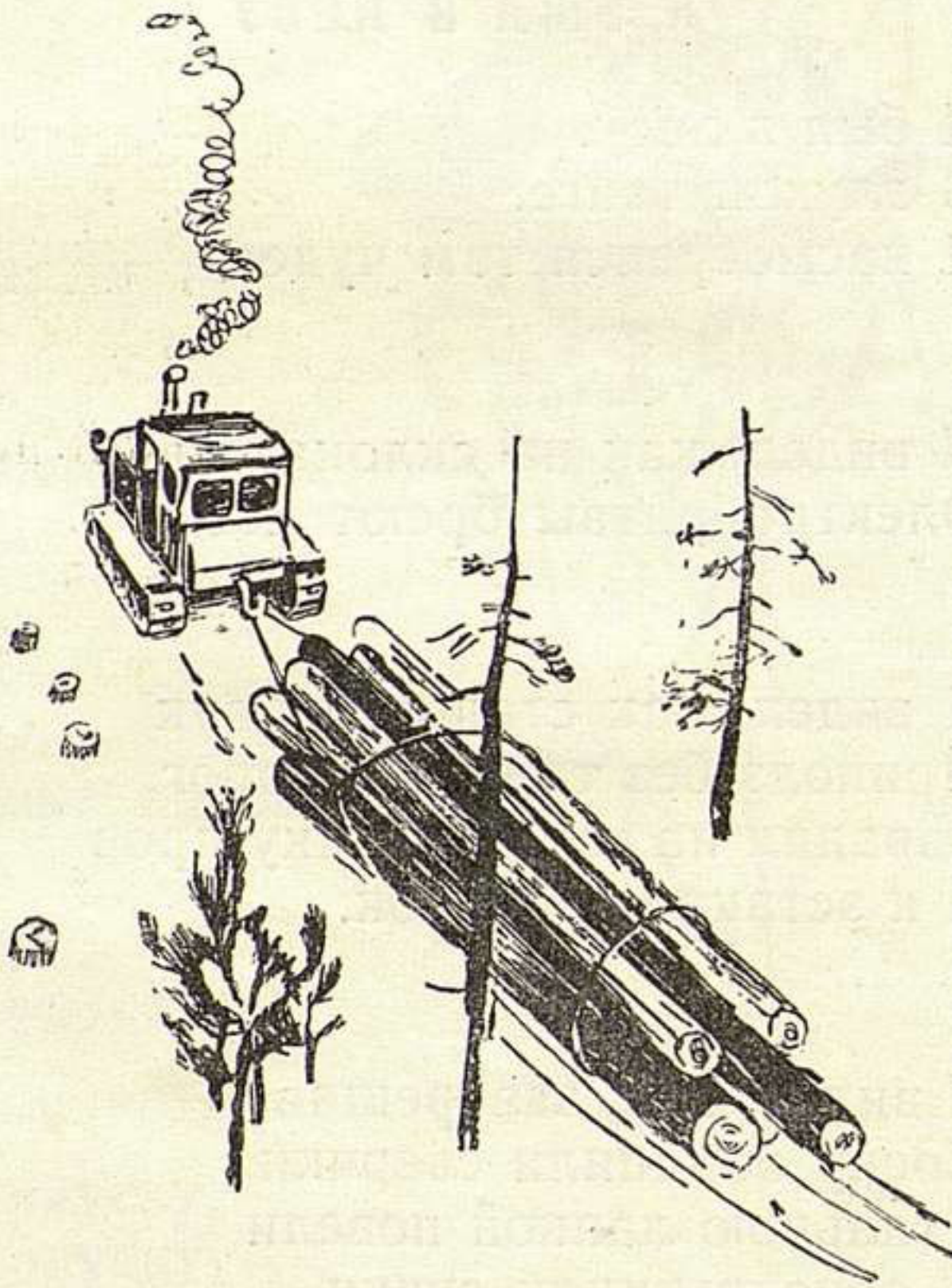
Я видел, как, заверещав,
Сосну облапили сверчки,
Стальной лапкой повели
И обчекрыжили сучки.

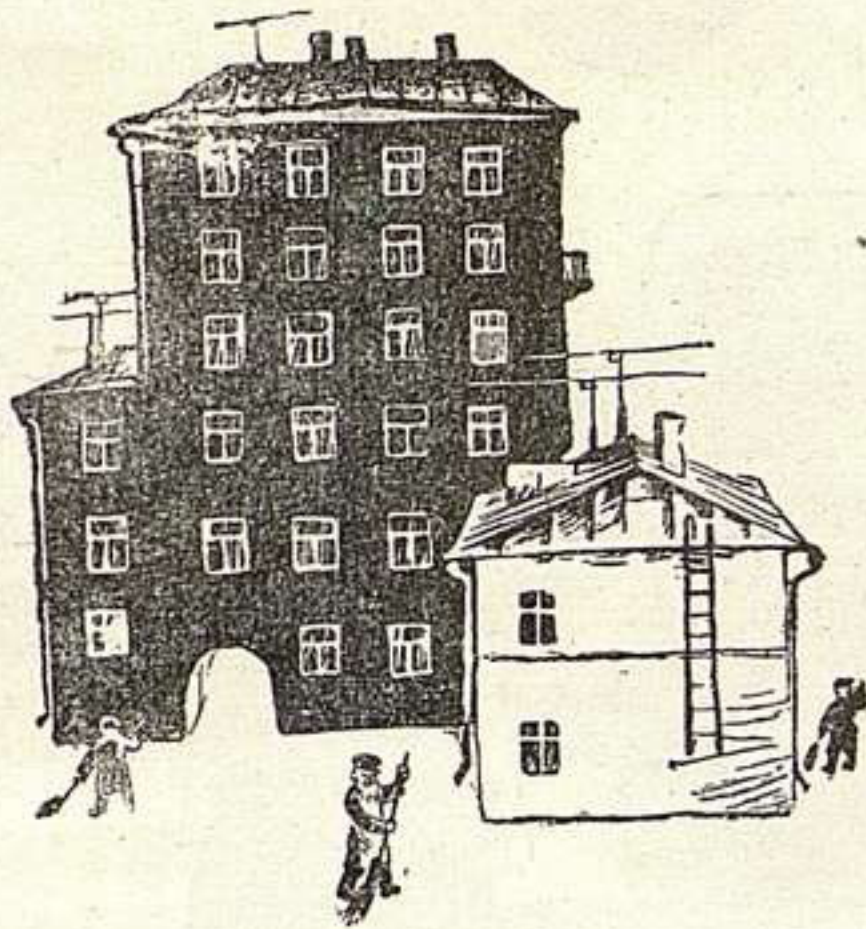
Я видел, как железный слон
Спустил над ней канатный нос,
Сосну за плечи обнял он
И на машину перенёс.

Я видел, как стегнул шофёр
Сто тридцать лошадиных сил
И через лес,
Через тайгу
На лесопилку покатыл.

Я был в тайге.
Я видел сам
Машины,
Краны,
Трактора.

Всего я много
Видел там,
Но не увидел
Топора.

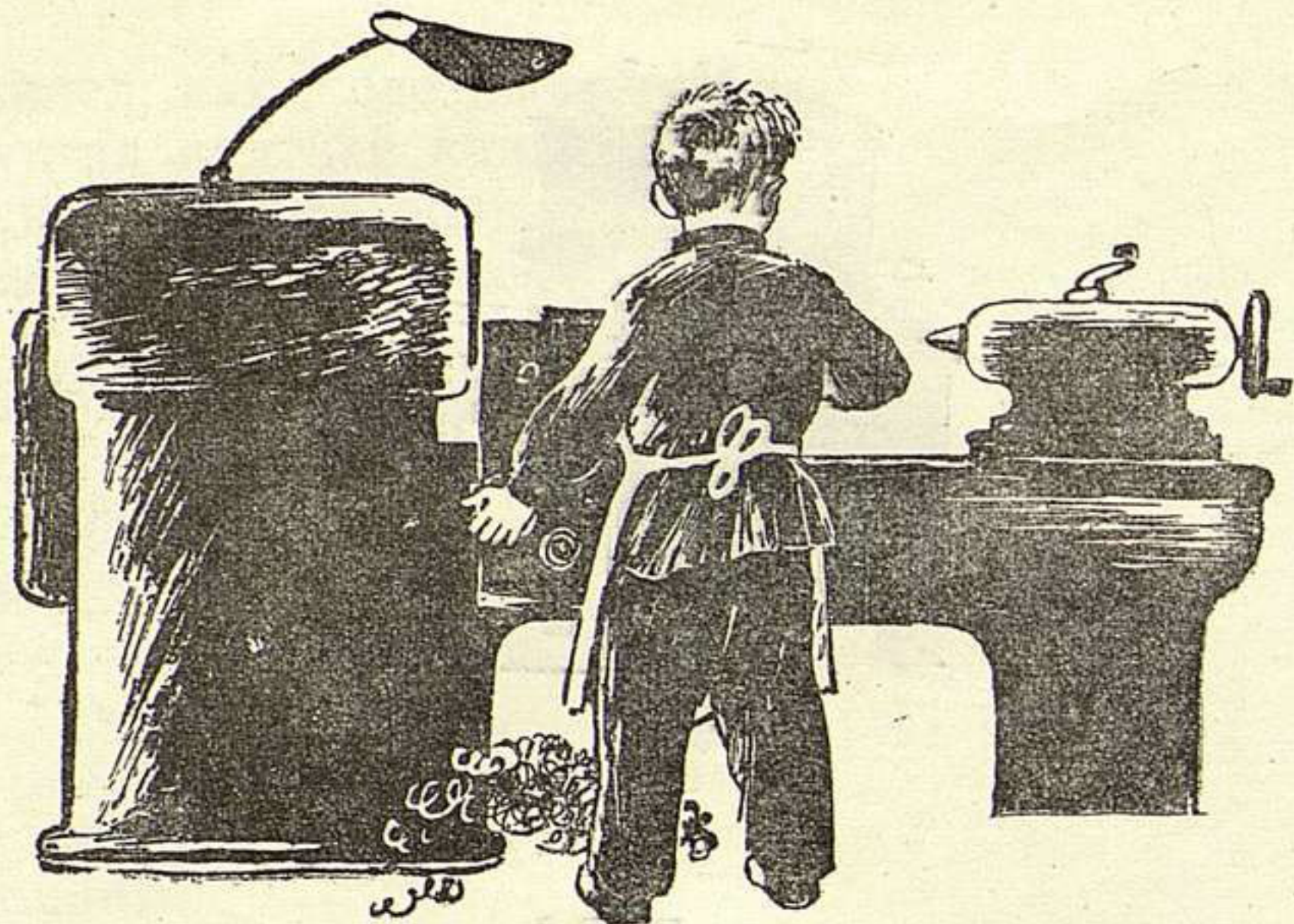
УТРО

Слышу утрами таинственный шорох
Под окнами дома.
Это скоблится и чистится город,
Встав до подъёма.

На чёрной и зябкой асфальтовой
шкуре,
На влажных панелях
В дымке рассветной маячат фигуры
В фартуках белых.

Пыльно на улицах, мокро ли, сухо,
Лёд ли,
Шаркают, будто ногами старухи,
Мётлы.

Шаркают мётлы, медно лопочут
Дворничьи бляхи...
Чистится город, выйти не хочет
К людям неряхой.

ЧЕСТНОЕ СЛОВО

Дал фрезеровщик
Честное слово:
К утру работа
Будет готова.

Только работа
Трудно даётся.
Смена уходит,
Он остаётся.

Шепчут ребята:
— Плюнь ты на это,
Мы на «Чапая»
Взяли билеты!
Сделаешь завтра —
Что тут такого? —

Он отвечает:
— А «честное слово»?

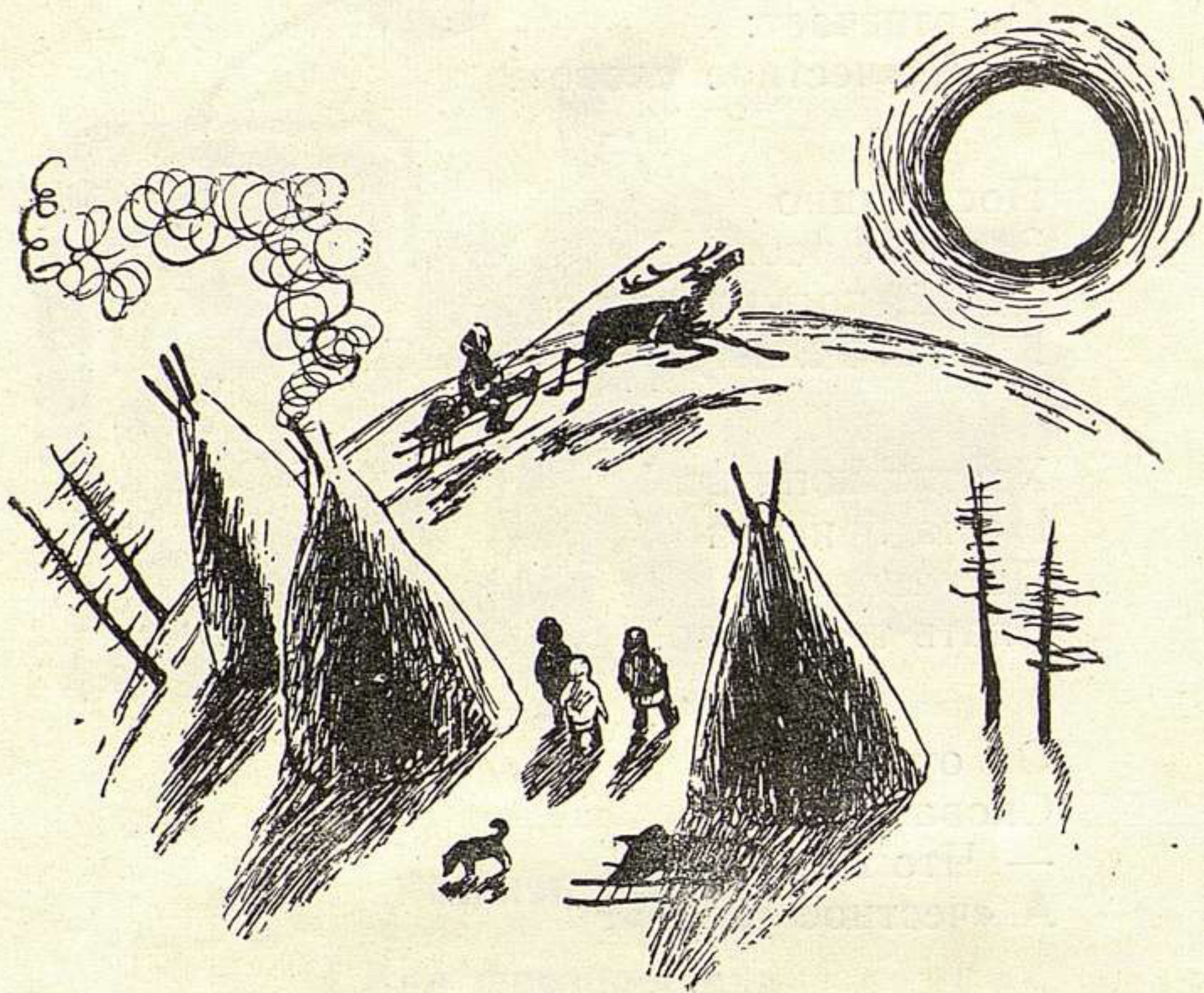
После кино
Заходят ребята:
— Эй, полуночник,
Кончил дела-то?

Хватит копаться!
Наша бригада
Постановила:
Спать тебе надо!

Он отвечает
Снова и снова:
— Что вы, ребята!
А «честное слово»?

Утром сказал он:
— Вот и готово! —
Вот молодчина!
Честное слово.

СЕВЕР

Это вам не Сочи,
Это не Саратов —
Никаких восходов,
Никаких закатов!

Где восток, где запад, —
Отыщи попробуй,
Если у светила
Здесь маршрут особый.

Словно лошадь в цирке,
Бегаёт по кругу —
То пойдёт на запад,
То вернётся к югу.

А поспать захочешь,
И никак не спится:
Солнце смотрит в окна,
Щекоча ресницы.

Но зато такая
Ночь зимой настанет —
Самый терпеливый
Утра ждать устанет.

Самый терпеливый
Может истомиться:
Чуть ли не полгода
Ночь такая длится!

Вот куда засоням
Надо подаваться —
Северною ночью
Можно отоспаться!

СНЕЖИНКИ

Засыпав тропы и тропинки,
Стирая свежие следы,
На землю тихие снежинки
Ложатся блёстками слюды.

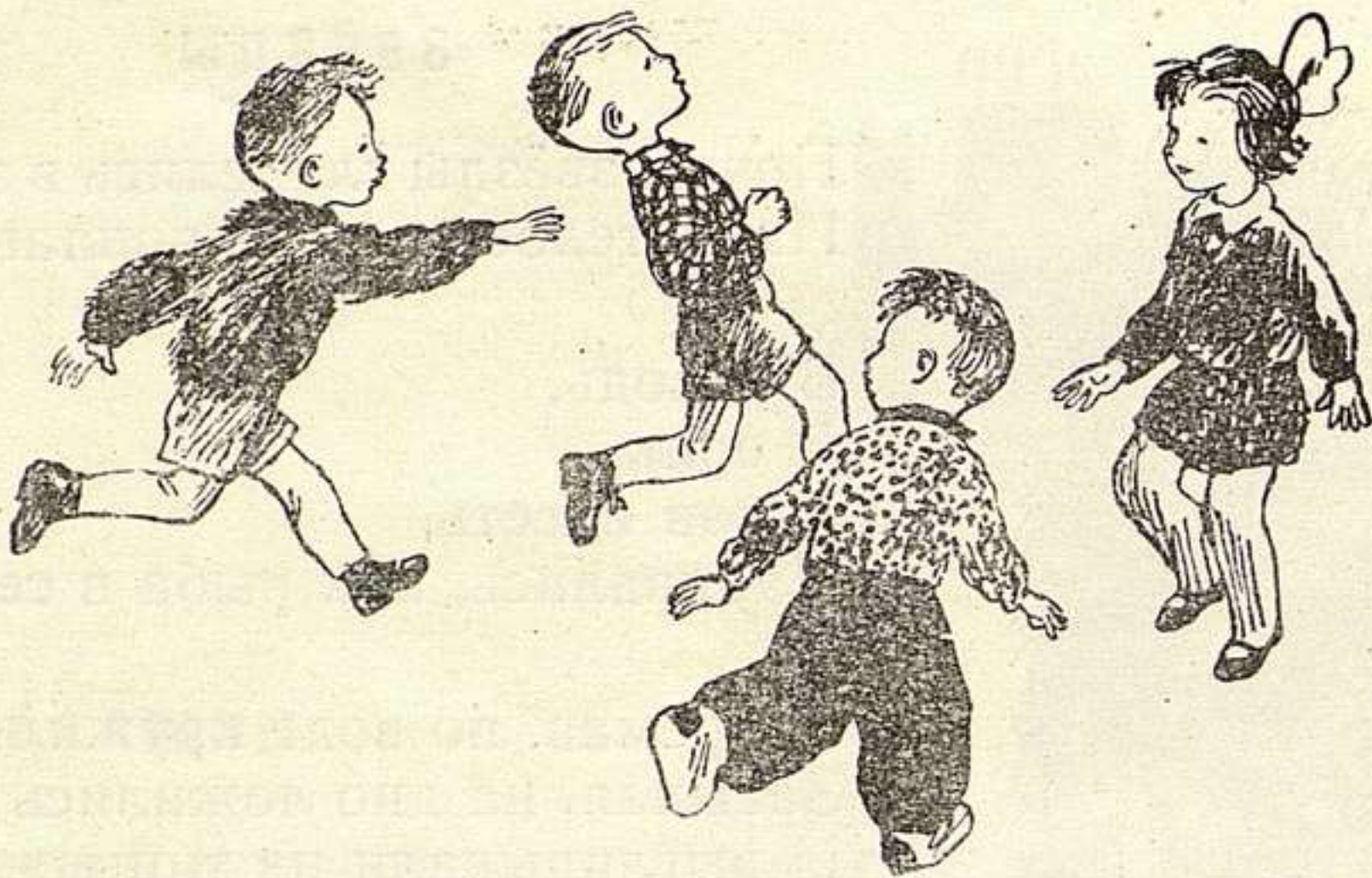
Они хрупки и музыкальны:
Когда на них ни наступи,
Скрипят то нежно,
То печально,
Как коростель в ночной степи.

Но эти самые тихони
Вчера плескались в Волго-Доне,
Врывались в шлюзы и плотины,
Неукротимы и горды,
Поили влагою пустыни,
Тащили баржи и плоты;

Вступали смело в бой с пожаром,
По трубам мчались в города,
Шипя, в котлах взметались паром
И жизнь вдыхали в поезда!..

Кругом бело.
Снежинки дремлют.
Им скоро снова в дальний путь.
Они садятся к нам на землю,
Чтоб хоть немного отдохнуть.

СПАСИБО

Спасибо добрым мастерам,
Построившим детсад,
Спасибо резчикам,
Резьбой
Украшившим фасад.

Спасибо мудрым печникам,
Вогнавшим в дом тепло,
И всем стекольщикам за то,
Что стало в нём светло.

Спасибо мудрым малярам
За блеск и красоту,
За белизну, голубизну,
Уют и чистоту.

Ещё спасибо детворе,
Пришедшей в этот дом,
За то, что весело теперь
И шумно стало в нём.

ЗВЁЗДЫ

Ночью звёзды гляделись в заводь —
Им хотелось в воде поплавать.

В заводь,
В ерик,
Устав висеть,
Набивались, как рыба в сеть.

Задремав, по воде кружились,
Засыпая, на дно ложились
И выглядывали из тины
Как серебряные полтины...

Звёзды высмотрел дед-мороз,
Звездоловную снасть принёс.
Подобрался к реке молчком
И накрыл ледяным сачком!

До весны подо льдом реки
Звёзды плавают, как мальки.

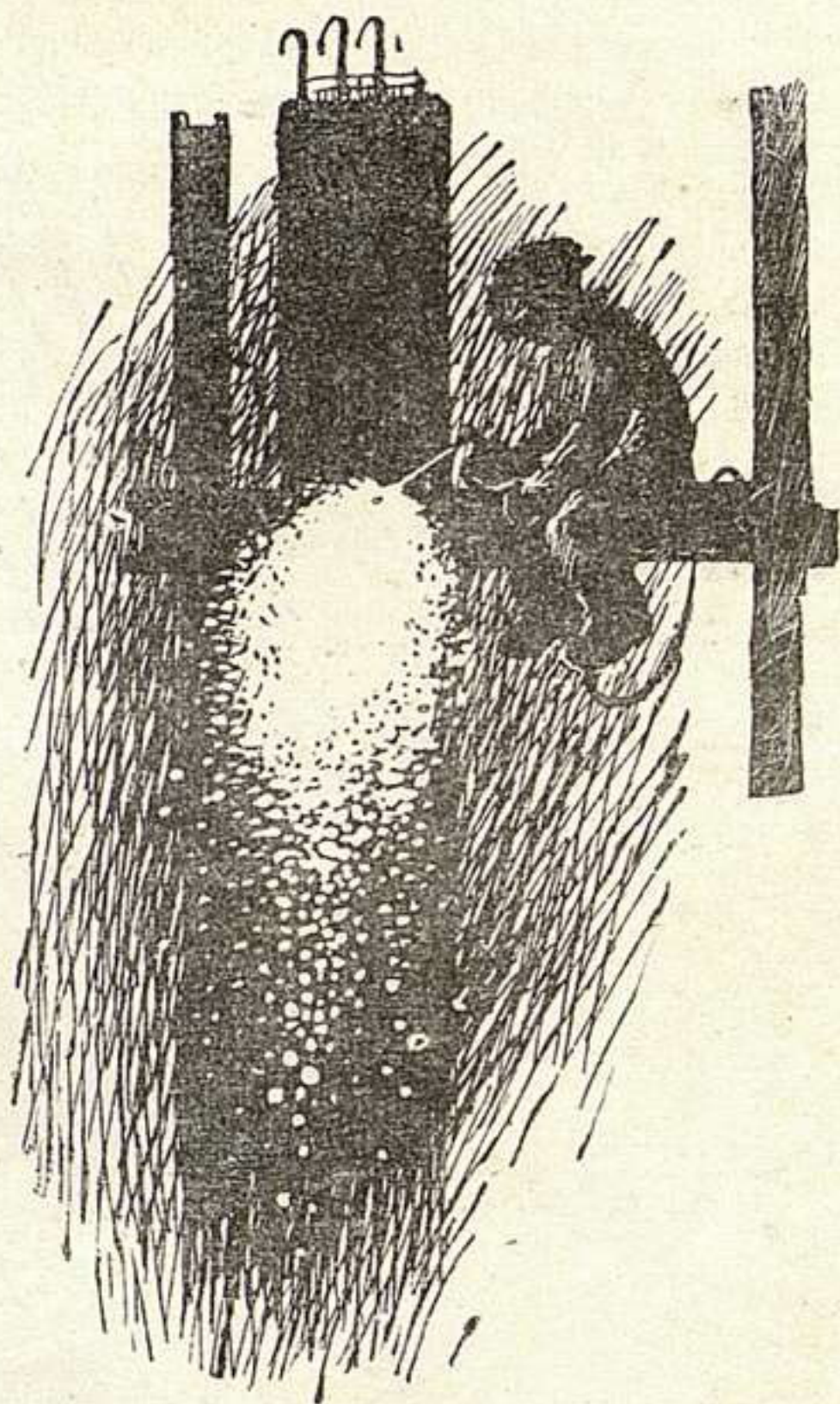
СВАРЩИК

Он в синей тужурке
И в синих очках,
Он синюю молнию
Держит в руках.

Она на дворе заводском
Зажжена.
Смотрите, смотрите,
Как бьётся она!

Сейчас она снова
Совьётся клубком,
И сварщик коснётся её
Проводком.

А искры рассыплются
Золотом звёзд,
Как будто жар-птица
Расправила хвост!

ДОЖДЬ

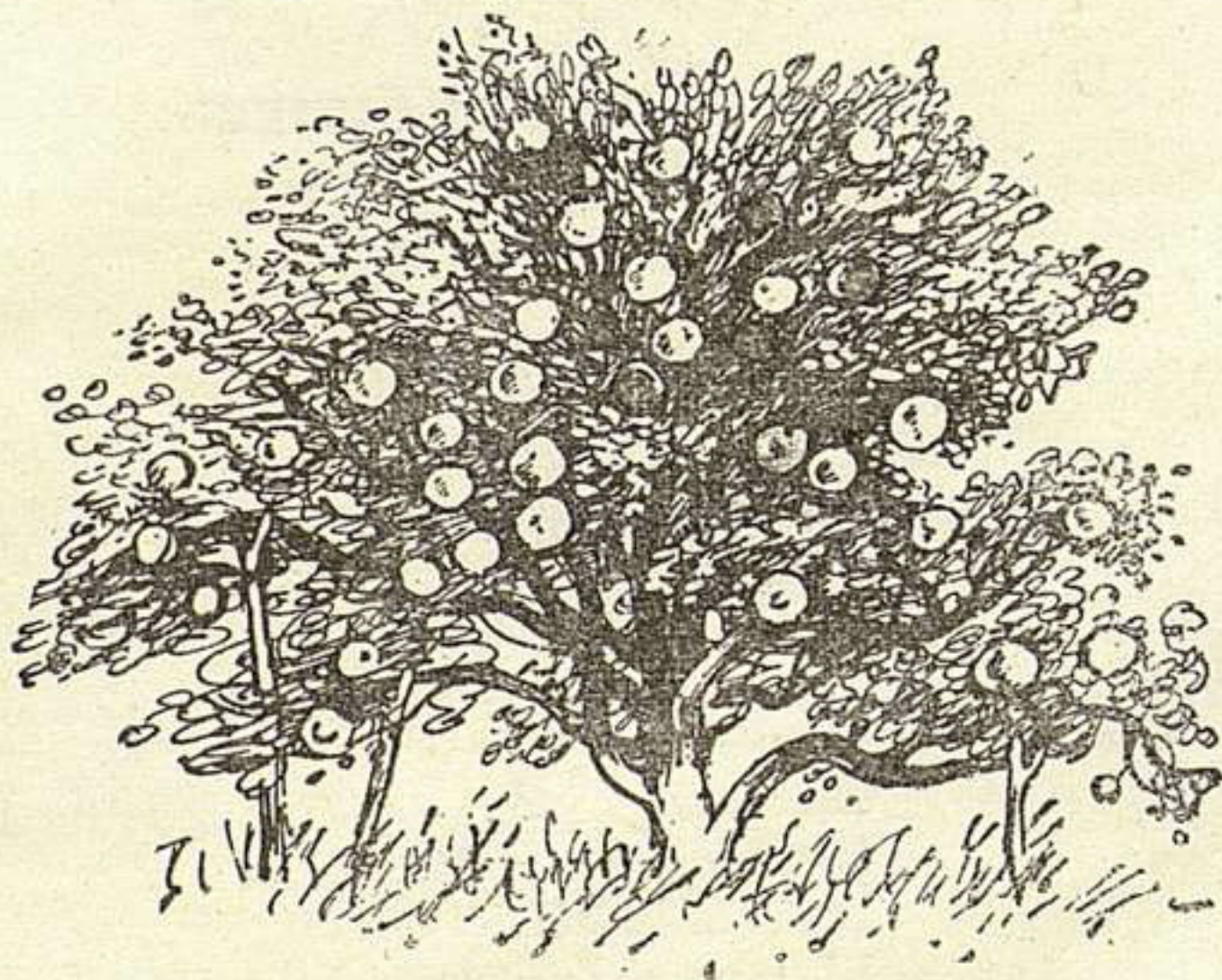
Туча плывёт, водяниста, темна,
Ни молнии в ней, ни зарницы.
В светлом полуденном небе она
Как клякса на чистой странице.

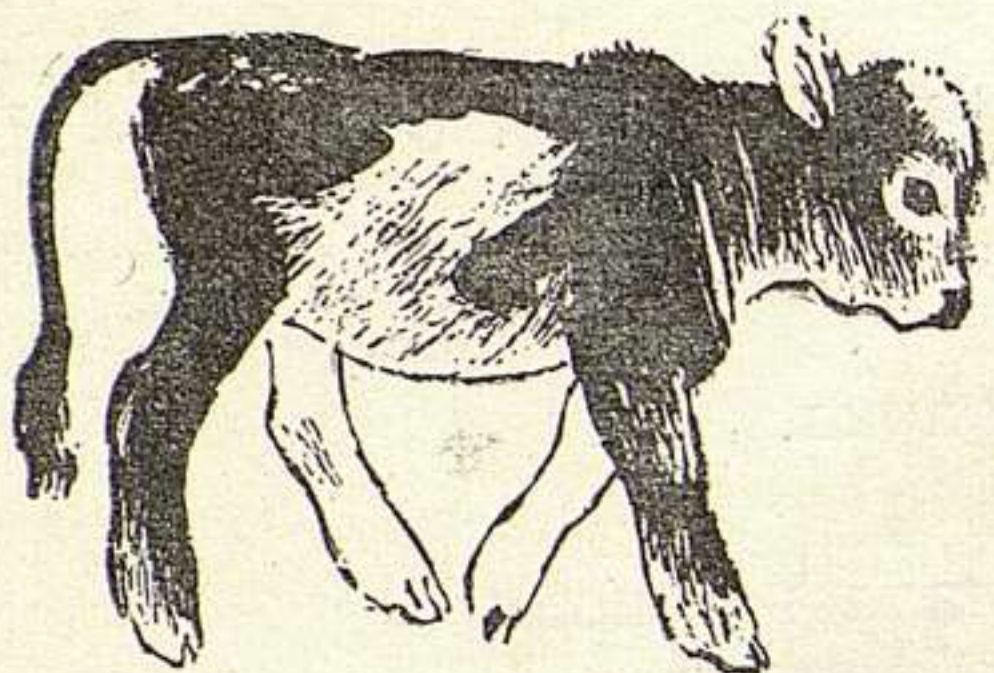
Первые капли, сверкая росой,
Скачут по крышам вприсядку.
И припускается дождик,
Косой,
Как линии в школьной тетрадке.

Смыта с домов многодневная грязь,
Счищены с листьев пылинки,
Словно по крышам и клёнам,
резвась,
Долго ходила резинка.

Вечером туча умчалась в поля,
Дождь на хлеба обронила.
Синие лужи впитала земля,
Как промокашка чернила.

Яблоки соком налил он в саду,
В поле приблизил уборку...
Я бы дождю за урок по труду
Смело поставил пятёрку.

ЗЕЛЁНЫЕ ОЧКИ

Листва опала,
Трава увяла.
А это значит —
Зима настала.

Но наш телёнок
Неугомонный
Всё время просит
Травы зелёной.

С упрямцем бились
Мы две недели.
Потом телёнку
Очки надели.

Притих он,
Робкий и удивлённый:
В очках зелёных
Стал мир зелёным.

Поел телёнок,
Воды напился
И наконец-то
Угомонился.

луч

На рассвете
Тонкий рыжий луч
Осторожно слез
С высоких туч.

Пробежался
Заспанным селом,
Погляделся в лужу
За углом.

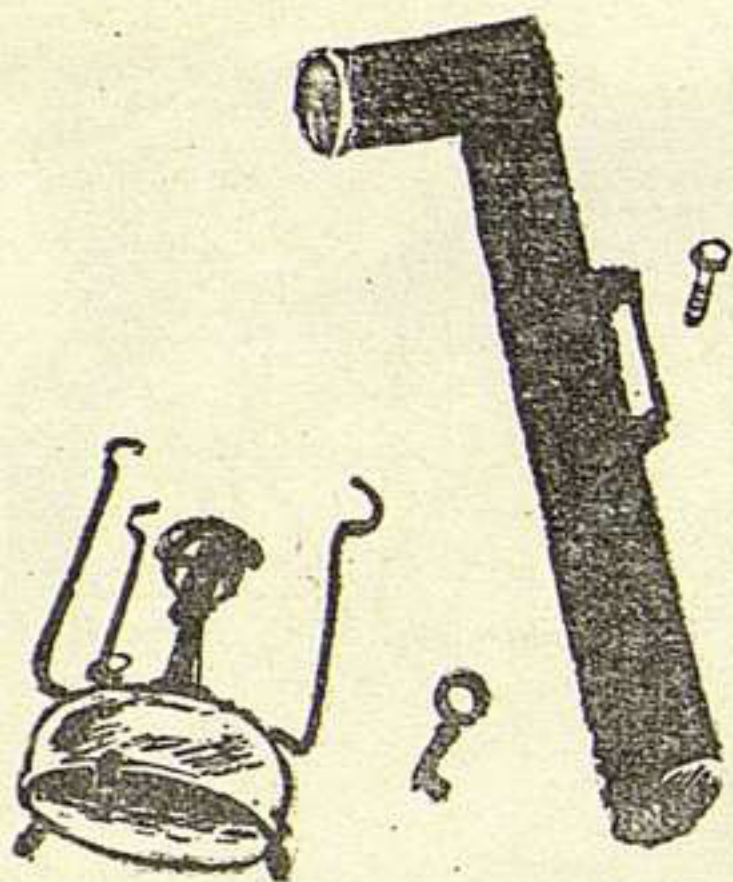
Походил на цыпочках
В лесу,
Подобрал
Набрякшую росу.

А потом улёгся
На лопух,
Улыбнулся солнцу
И потух.

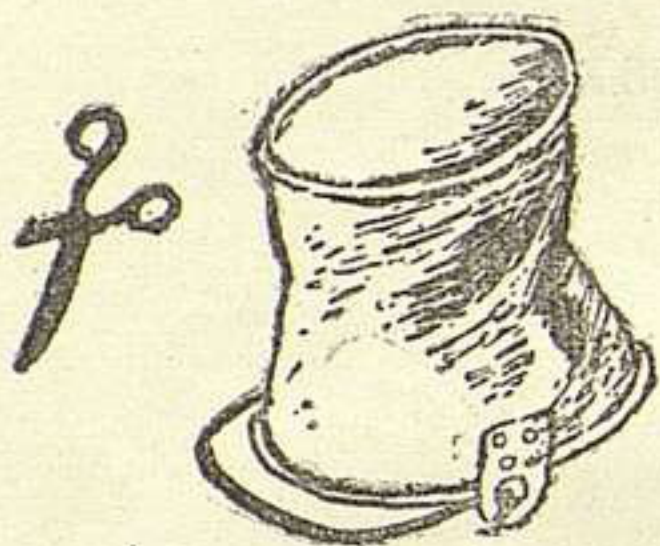

ПРИМУСНАЯ РОДНЯ

Два дня и гром и скрежет
Стояли над селом:
В утиль сдавала школа
Железный ржавый лом.

Гремя, летели в кузов
Железная коса,
Ведро с помятым боком,
Чека от колеса.

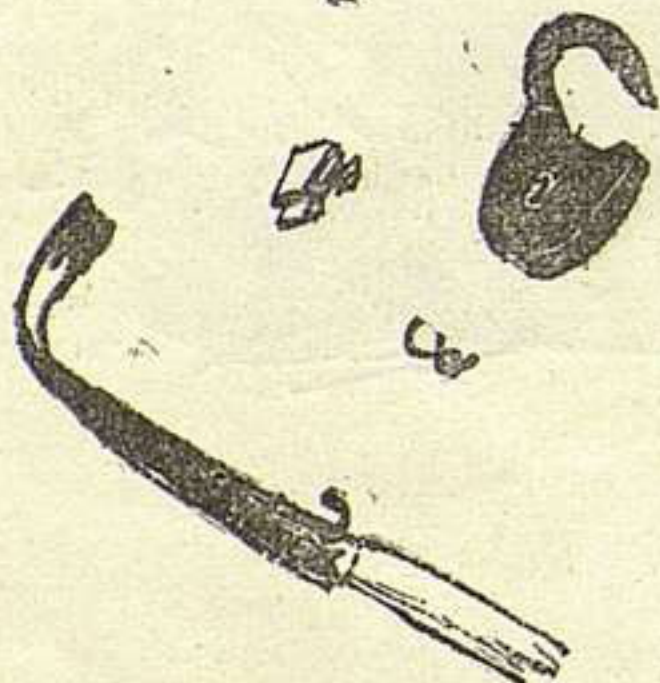

Сердась, звенели вьюшки,
Стонали чугушки,
Хромые кочерёжки
Стучали о совки.

И бедный старый примус,
Что был и хил и стар,
Свернул горелку-шею,
Упав на самовар.

Шушукались старушки,
Качали головой:
— Кому такой он нужен,
Горбатый и хромой?

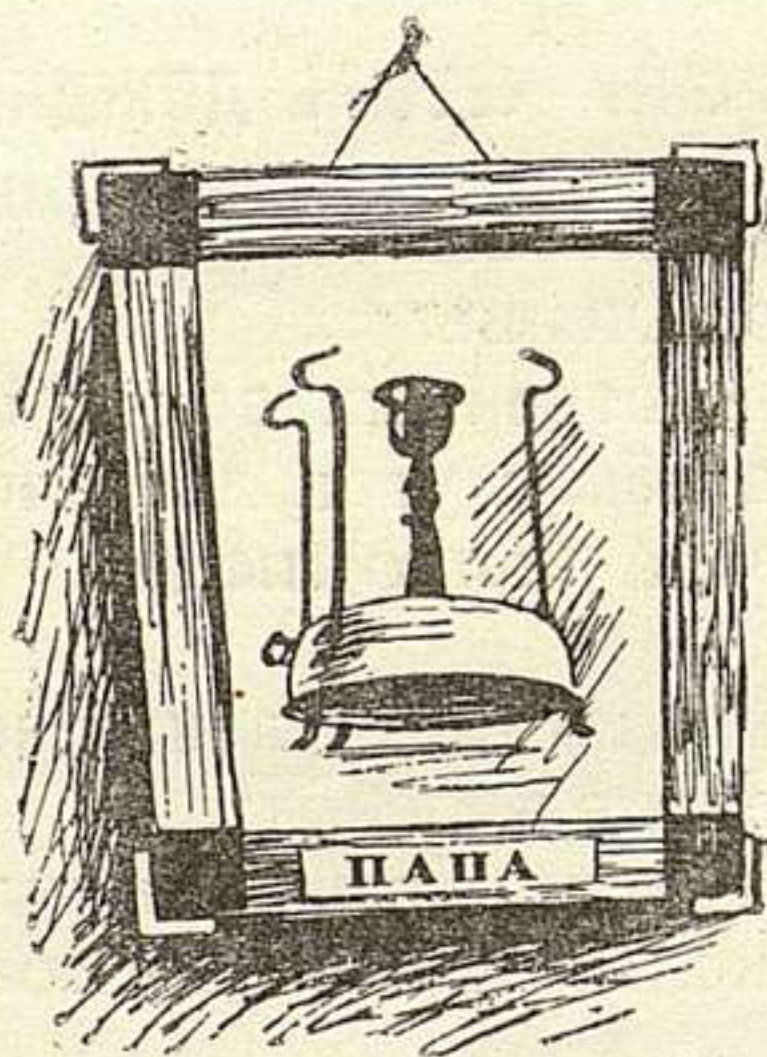

А старики ворчливо
Крутили самосад:
— Придумали игрушку,
Не школа — детский сад!.. —

Уехал лом куда-то.
А ровно через год
Красивый статный трактор
Прислал в село завод.

Хороший, работающий...
И кто бы думать мог,
Что сделан он из вьюшек,
Гвоздей и кочерёг!

Да он бы сам, наверно,
Расстроился вконец,
Узнав, что дряхлый примус
Ему родной отец.

ПРОШУ ЧЕТЫРЕ ДОЖДИКА

Знакомьтесь:
Управление
Искусственных дождей.
И в нём с утра до вечера
Всегда полно людей.

Вот в комнату дежурного
Вбегаёт паренёк:
— Прошу четыре дождика
Прислать в совхоз «Восток».

Тот смотрит недоверчиво:
— Тут надо подсчитать...
Вам мало будет дождиков,
Вам ливни надо взять. —

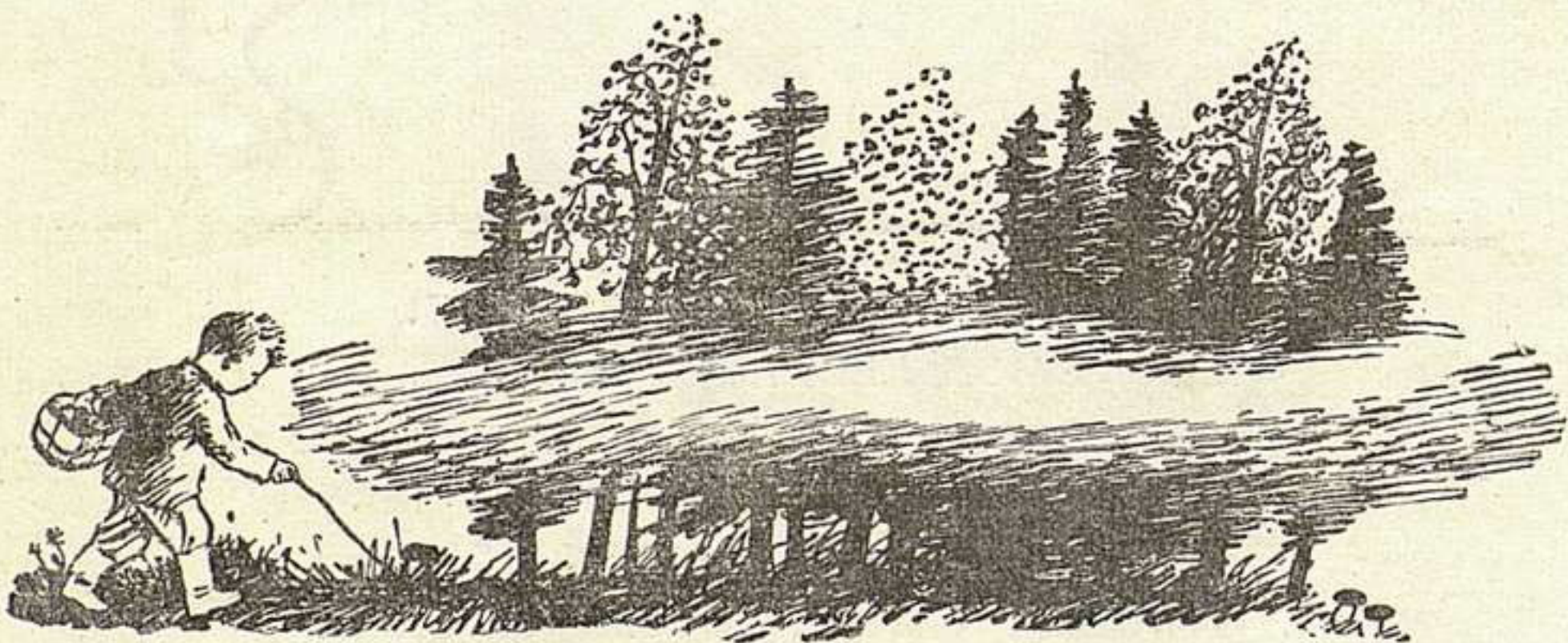
А следом нерешительно
Подходит мальчуган:
— Нельзя ли суток на двое
Нагнать на лес туман?
Грибы не поднимаются,
Грибы совсем слабы!

— Ну что же, будет сделано,
Поднимем вам грибы!

— Дождя! — звонят лесничие. —
Пожар, спасайте лес!
— Сто туч вам шлём на выручку,
Вам с градом или без?..

Упрямо добивается
Какой-то человек,
Чтоб для него немедленно
Сменили дождь на снег:

— Я в школе по нырянию
Не смог побить рекорд,

Футбол мне разонравился,
Берусь за лыжный спорт.

Ещё звонок настойчивый:
— Алло, дождильный дом?
Прошу, чтоб в восемь вечера
Над нами грянул гром.

— Зачем вам гром без дождика?
Простите, не пойму...

— У внука день рождения,
Салютовать ему,

— Но гром, товарищ дедушка,
Не может быть сухим.
Вот радугу — пожалуйста,
Хоть десять штук дадим!

...Покамест это выдумка,
Но знаю: подрастёшь
И сможешь, если надо,
Вот так же взять со склада
И радугу и дождь!

СЛЕДЫ

Я нравы зверей,
Их судьбу и повадки
Прочту на снегу,
Как по школьной тетрадке

Здесь заяц от хищников
Жизнь свою прятал
И тоненький след
На снегу отпечатал.

Здесь волчья семья
Отдыхала в сторонке,
Хрустящие рёбра
Считая ягнёнку.

А вот у кедровника
По-над оврагом
Лосиха прошла
Независимым шагом.

Промчались за ней
Молодые изюбры,
Рога дорогие
Раскинув, как кудри.

Под хрупким гнездом
Раскричавшейся птицы
Хвостом на снегу
Расписались лисицы.

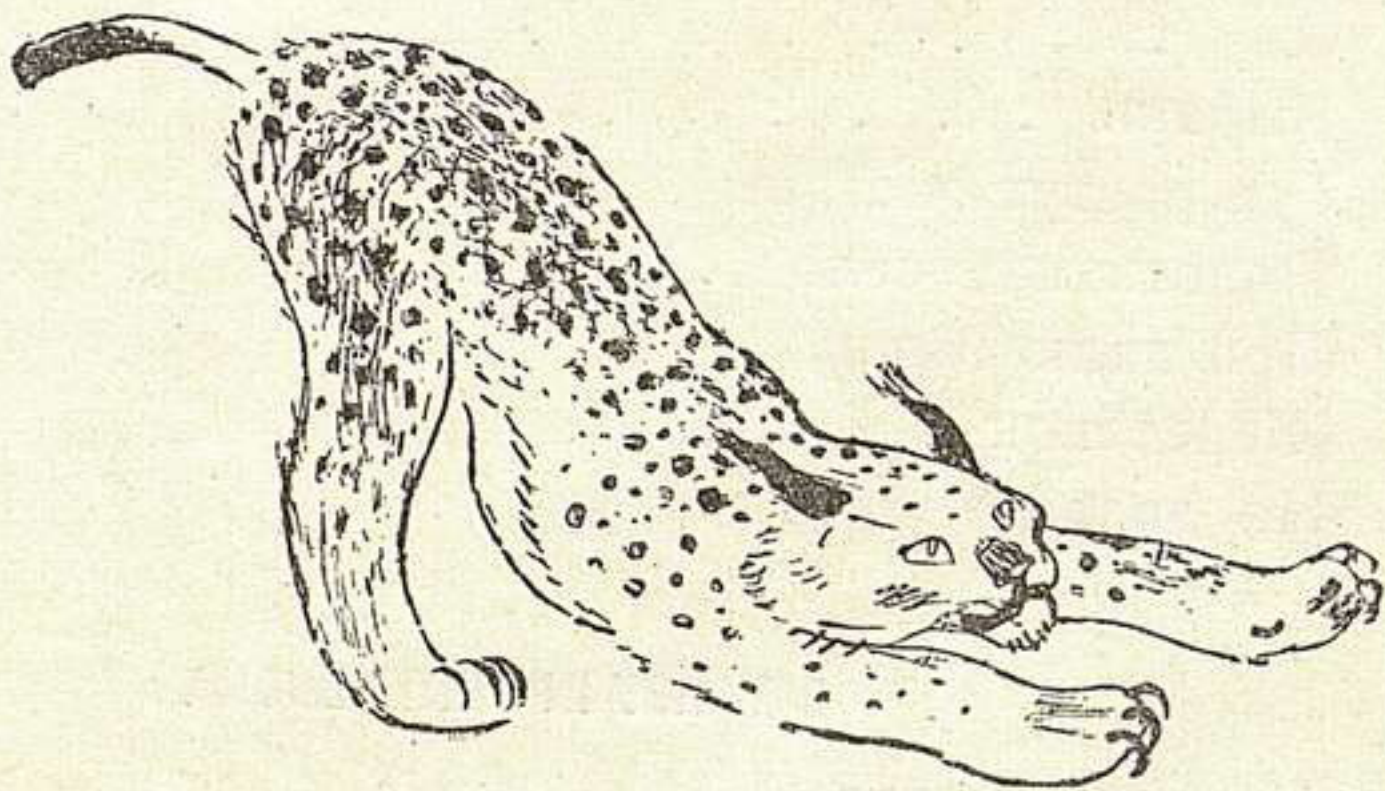
От глупой козы
На коварной дорожке

Оставила рысь
Только рожки да ножки...

То вдруг разбегаясь,
То снова сближаясь,
По первому снегу
Следы разбежались.

Их ветер под вечер,
Как дворник метлою,
Сметёт
И присыплет
Порошей сухою.

Но точно такие —
От слова до слова —
Они до рассвета
Появятся снова.

СОДЕРЖАНИЕ

ЛЕНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

Гвоздь	3
Чужой гудок	5
Упрямый осёл	6
Ленительный падеж	7
На земле и в облаках	9
Выходной	11
Древний неряха	12
Козлёнок	14
Бы	15
Рыбаки	16
Где растут растяпы	17
Полотняное село	18
Про дядю Мишу	19
Жеребёнок	20
На двадцатом километре	22

В ТАЙГУ ПРИШЛА ВЕСНА

Медвежий угол	25
Зёрнышко	27
Снег :	29
Карандаш	30
В тайгу пришла весна	32
Радуга в огороде	34

Случай в океане	35
Хлеб :	38
Я был в лесу	39
Утро	41
Честное слово	42
Север	44
Снежинки	46
Спасибо	47
Звёзды	48
Сварщик	49
Дождь	50
Зелёные очки	52
Луч	53
Примусная родня	54
Прошу четыре дождика	56
Следы ?	60

Рисунки Н. Устинова

Для младшего школьного возраста

Граубин Георгий Рудольфович

ЛЕНИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

Редакторы

Я. Л. Аким и Л. И. Гульбинская

Художественный редактор

Г. Ф. Ордынский

Технический редактор

С. К. Пушкова

Корректоры

К. П. Тягельская и Т. Ф. Юдичева

Сдано в набор 22/III 1963 г. Подписано к печати 13/VI 1963 г. Формат 60×84^{1/16}—4 печ. л. 3,652 усл. печ. л. 3,03 уч.-изд. л. Тираж 100 000. ТП 1963 № 217. Цена 11. коп. Детгиз. Москва, М. Черкасский пер., 1.

Фабрика детской книги Детгиза.
Москва, Сушевский вал, 49. Заказ № 4573.

Цена 11 коп.

Литература 6 к.